

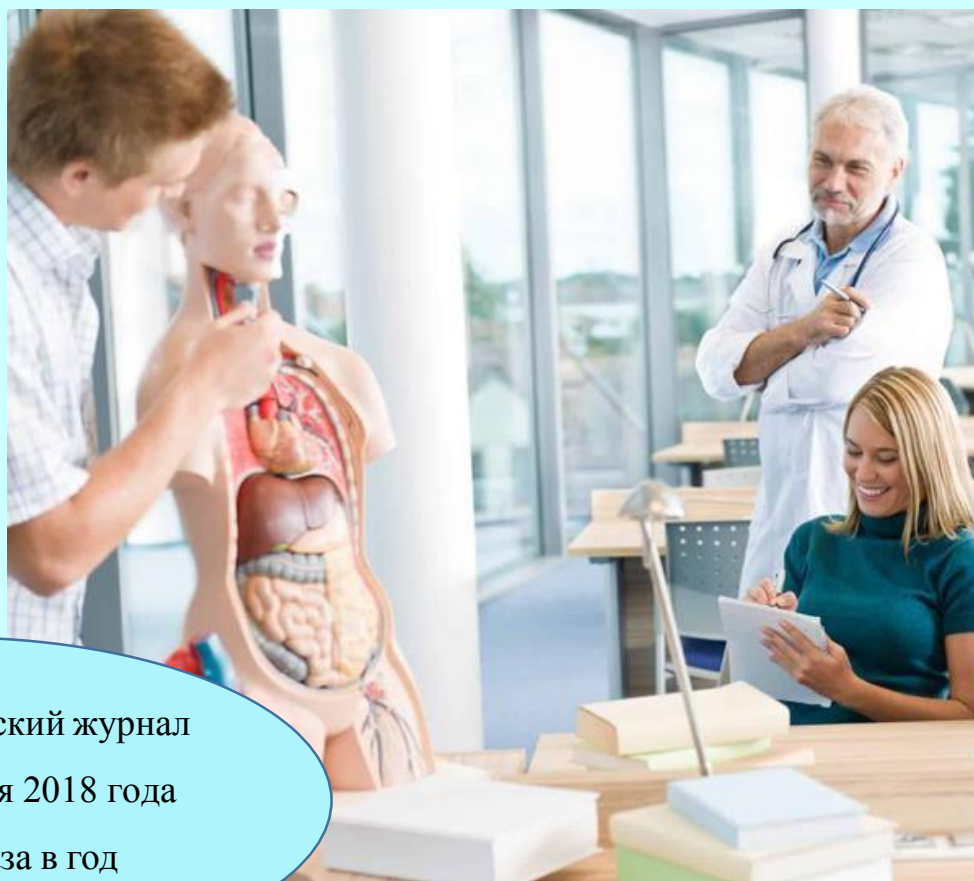

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кировский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ

2 (34). 2026

ISSN 2686-7745

Научно-практический журнал
Издается с января 2018 года
Выходит 4 раза в год

Киров, 2026

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kirov State Medical University"
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation

MEDICAL EDUCATION TODAY
2 (34). 2026

Scientific and practical journal
Published since January 2018
Issued 4 times a year

Kirov, 2026

МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ
Научно-практический журнал

Главный редактор журнала - ректор ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России, д.м.н., профессор Л.М. Железнов.

Заместители главного редактора:

– профессор, д.м.н. М.П. Разин;

– доцент, к.м.н. Е.Н. Касаткин.

Ответственный секретарь – доцент Е.К. Черанёва

Члены редакционной коллегии: профессор, д.м.н. А.Л. Бондаренко; профессор, д.м.н. С.А. Дворянский; профессор, д.м.н. А.Г. Кисличко; профессор, д.м.н. П.И. Цапок; профессор, д.м.н. Б.А. Петров; профессор, д.м.н. В.А. Бахтин; профессор, д.м.н. М.В. Злоказова; доцент, д.м.н. Н.С. Федоровская; доцент, к.ф.н. А.Е. Михайлов.

Члены редакционного совета:

профессор С.В. Кошкин (г. Киров); профессор А.Е. Мальцев (г. Киров); профессор Н.С. Стрелков (г. Ижевск); профессор В.Б. Помелов (г. Киров); профессор д.м.н. М.А. Аксельров (г. Тюмень); профессор И.В. Мирошниченко (г. Оренбург); доцент Н.С. Семенов (г. Киров); профессор А.М. Шамсиев (г. Самарканд, Узбекистан); профессор Ш.А. Юсупов (г. Самарканд, Узбекистан); доцент Л.Н. Шмакова (г. Киров); профессор Е.Н. Чичерина (г. Киров); профессор О.В. Соловьев (г. Киров); профессор А.П. Спицин (г. Киров); профессор Н.А. Цап (г. Екатеринбург); профессор В.И. Аверин (г. Минск, Беларусь), доцент А.М. Зиганшин (г. Уфа), профессор А.В. Налётов (г. Донецк), доцент О.С. Налётова (г. Донецк).

Редакция журнала:

Технический секретарь: доцент Н.В. Винокурова;

Литературный редактор: Н.Л. Никулина;

Переводчик: заведующий кафедрой иностранных языков Т.Б. Агалакова.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Кировский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России).

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования www.elibrary.ru

С правилами для авторов журнала «Медицинское образование сегодня» можно ознакомиться на сайте: <http://medobrtoday.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 31.08.2018 г., номер регистрации ЭЛ № ФС 77-73582

Адрес редакции: 610027, г. Киров, ул. Владимирская, 137, оф. 304.

Тел.: (8332) 37-30-10; Факс: (8332) 37-30-10.

Электронная почта: kf29@kirovvgma.ru

Сетевая версия журнала в Интернете: <http://medobrtoday.ru>

© ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России

Содержание

Аниховская З. А., Щербакова Е. А., Семакина Н. В., Мальцева Е. А., Психосоциальные факторы, клинические особенности алкогольной зависимости у женщин репродуктивного возраста	6
Байбатырова А. Ю., Пономарева А. И., Злоказова М. В. Особенности невротических симптомов у студентов кировского ГМУ и ВятГУ	9
Буров Н. А., Тоинова С. А. Оценка психосоциальных факторов риска развития расстройств личности в допризывном возрасте	13
Головина А. А., Мохова Д. В., Кузнецова Е. А., Рассоха А. А. Сравнение эффективности типичных и атипичных нейролептиков в терапии параноидной шизофрении	16
Иванцова Ю. А., Злоказова М. В. Психообразование и психопрофилактика в цифровой среде. Сообщество ВКонтакте «Поговорим о психическом здоровье?».....	18
Камынина Я. А., Смирнов Н. В. Взаимосвязь тревожности и самоповреждающего поведения у студентов ...	21
Кан А. В. Проявление алекситимии у лиц с зависимостью от психоактивных веществ	24
Манина В. А., Злоказова М. В. Уровень агрессивности и тревожности у учащихся начальной школы	27
Мутных А. В. Особенности анозогнозии у лиц с зависимостью от психоактивных веществ	30
Новожилова М. А., Джаббарова Т. Н., Рассоха А. А., Вишняков А. В. Невротические расстройства у женщин в раннем послеродовом периоде, дети которых находились в отделении патологии новорожденных	34
Пудовникова Д. А., Тихонова М. М., Нефедова А. Е., Семакина Н. В. Об участии студентов медицинского вуза в психообразовательном проекте «Эмоциональный интеллект»	37

Сурига Д. В., Семакина Н. В.

Медико-психологическая и психиатрическая помощь глазами студентов
медицинского и психологического факультетов 40

**Тематический номер «Молодежь за психическое здоровье»
посвящен 35-летию кафедры психиатрии им. проф. В.И. Багаева
Кировского ГМУ**

УДК 159.96

**ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, КЛИНИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ЖЕНЩИН
РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА**

Аниховская З.А., Щербакова Е.А., Семакина Н.В., Мальцева Е.А.,
*ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет
Минздрава России, Киров, Россия (610027, г. Киров, ул. Владимирская, 112),
e-mail: kgma_psi@mail.ru*

Резюме. Исследование психосоциальных факторов, клинических особенностей алкогольной зависимости у женщин репродуктивного возраста показало, что большинство пациенток имеют наследственную предрасположенность к данному заболеванию, невысокий уровень образования и расстройство личности, которые коррелируют с повторными госпитализациями. Значительная доля из них имеют признаки нарушений социального и семейного функционирования – официально не трудоустроены, воспитывают детей в неполных семьях вне брака. Данные факторы необходимо учитывать в диагностике, прогнозировании и медико-психосоциальной реабилитации.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, женщины, репродуктивный возраст, клинические особенности, психосоциальные факторы.

**PSYCHOSOCIAL FACTORS AND CLINICAL FEATURES OF ALCOHOL
DEPENDENCE IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE**

Anikhovskaya Z.A., Shcherbakova E.A., Semakina N.V., Maltseva E.A.,
*Kirov State Medical University, Kirov, Russia (112 Vladimirskaya St., Kirov,
610027), e-mail: kgma_psi@mail.ru*

Abstract. A study of psychosocial factors and clinical features of alcohol dependence in women of reproductive age has shown that the majority of patients have a hereditary predisposition to this disease, a low level of education and a personality disorder that correlate with repeated hospitalizations. A significant proportion of the women have signs of impaired social and family functioning – they are not officially employed, they raise their children in single-parent families outside of marriage. These factors must be taken into account in diagnosis, prognosis, and medical, psychological, and social rehabilitation.

Keywords: alcohol dependence, women, reproductive age, clinical features, psychological and social factors.

Введение

Алкогольная зависимость среди женщин репродуктивного возраста является актуальной проблемой в решении демографических задач. В последние годы государством уделяется много внимания вопросам своевременного лечения и реабилитации пациентов для сбережения их здоровья и повышения качества жизни [1]. Особенную настороженность вызывает сохранение высоких показателей заболеваемости алкогольной зависимостью среди женщин молодого возраста [2]. Данное заболевание представляет опасность для соматического здоровья и сопровождается нарастанием патологических особенностей личности, развитием сопутствующих психических расстройств, что определяет его социальную значимость. У женщин, злоупотребляющих алкоголем, наблюдается снижение морально-нравственных качеств, социальных привязанностей, материального благополучия – качества жизни, что негативно отражается на их семьях, особенно на детях [3, 4].

Цель исследования – изучить психосоциальные факторы, клинические особенности алкогольной зависимости у женщин репродуктивного возраста.

Материалы и методы исследования. Проведено обследование 40 пациенток КОГБУЗ «Кировский областной

наркологический диспансер» (КОНД), средний возраст – $41,8 \pm 2,4$ лет. Среднее профессиональное образование имели 30 чел. (75,0%), высшее – 5 чел. (12,5%), среднее – 3 чел. (7,5%), неполное среднее – 2 чел. (5,0%). Состояли в зарегистрированном браке – 18 чел. (45,0%). Не трудоустроены официально 19 пациенток (47,5%). Имели детей 35 женщин (87,5%), 2-х и более детей – 23 женщины (57,5%). Были впервые госпитализированы 22 чел. (55,0%), повторная госпитализация (2 и более раз) – 18 чел. (45,0%).

Использовались методы: клинико-психопатологический (сбор анамнестических и клинических данных); психодиагностический с применением шкалы личностного и межличностного функционирования – «The Self and Interpersonal Functioning Scale» – SIFS (Gamache D. et al., 2021, адаптирован Самылкин Д. В. и др., 2023), скрининг-теста на определение алкогольной зависимости – «Michigan Alcohol Screening Test» – MAST-тест (Мичиганский университет, 1971); обработка проводилась в программе Excel 2019 с использованием описательных методов сбора, систематизации и интерпретации данных, корреляции Пирсона (r), достоверность учитывалась при $p \leq 0,05$.

Основное содержание

Исследование выявило, что наследственный анамнез отягощён у 21 чел. (52,5%) – женщины воспитывались в семьях, в которых один из родителей или оба злоупотребляли алкоголем. Были госпитализированы в КОНД: экстренно по скорой медицинской помощи в состоянии тяжелого алкогольного опьянения – 23 чел. (57,5%); самостоятельно (анонимно) лечились – 7 чел. (17,5%); плановое направление от врача-нарколога амбулаторного приёма – 6 чел. (15,0%); по постановлению суда или КДН – 4 чел.

(10,0%). MAST-тест показал у всех пациенток расстройство, связанное с употреблением алкоголя (среднее количество баллов – $20,8 \pm 2,6$). При клиническом осмотре были выявлены симптомы токсической энцефалопатии у 17 чел. (42,5%).

Психологическая диагностика показала наличие признаков расстройства личности у 29 пациенток (72,5%) (средний балл – $2,5 \pm 0,3$), среди них выраженные проявления психопатологической личности имели 2 чел. (5,0%). Анализ личностных

особенностей показал у пациенток нарушения по шкалам: «самосознание» – не сформировано понимание границ собственного «Я», нарушена самооценка и снижена способность к эмоциональной регуляции (средний балл $2,5 \pm 0,2$); «самонаправленность» – низкая способность достигать реалистичных целей в соответствии с социальными стандартами поведения, слабое развитие способности к рефлексии ($2,8 \pm 0,1$); «эмпатия» – низкое понимание чужих переживаний и нетерпимость к мнению других людей ($2,0 \pm 0,4$); потребность в доверительных отношениях – не сформированы продолжительные связи с другими людьми, основанные на ценностях взаимоуважения ($1,9 \pm 0,5$).

Корреляционный анализ факторов у пациенток с повторными госпитализациями – 18 чел. (45,0%) показал наличие прямых взаимосвязей между количеством госпитализаций наличием наследственной отягощенности ($r=0,5$); низким уровнем образования пациенток ($r=0,25$), выраженностью признаков расстройств личности ($r=0,27$).

Таким образом, при алкогольной зависимости у женщин репродуктивного возраста отмечена высокая частота наследственной предрасположенности – данное расстройство имели родители у 52,5% пациенток (т.е. в детстве они воспитывались в неблагоприятной среде). Большая часть – 75,0% обследованных имели среднее

профессиональное образование. Около половины – 47,5% пациенток не трудоустроены официально. В зарегистрированном браке состояли лишь 45,0%, при этом имели детей 87,5%, воспитывали 2-х и более детей 57,5%.

Большинство женщин – 57,5% – были госпитализированы экстренно по скорой медицинской помощи в состоянии тяжелого алкогольного опьянения, 10,0% лечились по постановлению суда или КДН. Реже женщины обращались за наркологической помощью самостоятельно на анонимной основе (17,5%) или в плановом порядке по направлению от врача-нарколога амбулаторного приёма (15,0%). Установлена прямая корреляция повторных госпитализаций пациенток с наследственной отягощенностью химическими зависимостями, низким уровнем образования и выраженностью расстройств личности – эти факторы необходимо учитывать в реабилитации и прогнозировании течения заболевания.

В клинической картине 42,5% пациенток выявлены признаки токсической энцефалопатии, у 72,5% диагностировано расстройство личности. Среди личностных особенностей отмечены низкое развитие «самосознания», «самонаправленности», «эмпатии» и высокая потребность в доверительных отношениях.

Заключение

Большая часть женщин репродуктивного возраста, страдающих химическими зависимостями, воспитывались в семьях, в которых родители имели признаки данного заболевания – наследственный фактор. Большинство из них имеют невысокий уровень образования, официально не трудоустроены, воспитывают детей в неполных семьях вне брака – социальные факторы. Подавляющая доля пациенток имеют клинико-психопатологические особенности, проявляющиеся симптомами

токсической энцефалопатии и расстройством личности в сочетании с низким развитием «самосознания», «самонаправленности», «эмпатии» и высокой потребностью в доверительных отношениях. Данные факторы коррелируют с повторными госпитализациями, снижают реабилитационный потенциал, поэтому их необходимо учитывать в диагностике и медико-психосоциальной помощи.

Список литературы / References

1. Артемьева, М. Сравнительная оценка современных концепций лечения алкоголизма // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2017. № 9, Т. 19. С. 19-21. [Artem'eva, M. Sravnitel'naya otsenka sovremennykh kontseptsii lecheniya alkogolizma // Zhurnal nauchnykh statei Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke. 2017. № 9, T. 19. S. 19–21. (In Russ)]
2. Балашова, Т. Н., Волкова, Е. Н., Скитневская, Л. В., Косых, Е. А. Особенности употребления алкоголя женщинами детородного возраста в Нижегородской области // Вестник ТГУ. 2012. № 1, Т. 105. С. 118-123. [Balashova, T. N., Volkova, E. N., Skitnevskaya, L. V., Kosykh, E. A. Osobennosti upotrebleniya alkogolya zhenshchinami detorodnogo vozrasta v Nizhegorodskoi oblasti // Vestnik TGU. 2012. № 1, T. 105. S. 118–123 (In Russ)]
3. Софронов, А. Г., Николкина, Ю. А. Оценка показателей качества жизни и социального функционирования у женщин, состоящих на диспансерном динамическом наблюдении // Обозрение психиатрии и мед. психологии им. В. М. Бехтерева. 2012. № 1. С. 43-48. [Sofronov, A. G., Nikolkina, Yu. A. Otsenka pokazatelei kachestva zhizni i sotsial'nogo funktsionirovaniya u zhenshchin, sostoyashchikh na dispansernom dinamicheskom nablyudenii // Obozrenie psikhiatrii i med. psikhologii im. V. M. Bekhtereva. 2012. № 1. S. 43–48 (In Russ)].
4. Софронов, А. Г., Николкина, Ю. А. Социально-демографические, клинические характеристики женщин, страдающих алкогольной зависимостью, находящихся на динамическом наблюдении в наркологическом диспансере // Наркология. 2011. № 12. С. 46-51. [Sofronov, A. G., Nikolkina, Yu. A. Sotsial'no-demograficheskie, klinicheskie kharakteristiki zhenshchin, stradayushchikh alkogol'noi zavisimost'yu, nakhodyashchikhsya na dinamicheskom nablyudenii v narkologicheskom dispansere // Narkologiya. 2011. № 12. S. 46–51 (In Russ)].

УДК 616.89-008.44

ОСОБЕННОСТИ НЕВРОТИЧЕСКИХ СИМПТОМОВ У СТУДЕНТОВ КИРОВСКОГО ГМУ И ВЯТГУ

Байбатырова А.Ю., Пономарева А.И., Злоказова М.В.

ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет Минздрава России, Киров, Россия (610027, г. Киров, ул. Владимирская, 112), e-mail: Alena_Ponomareva2003@mail.ru

Резюме. В статье представлены результаты сравнительного изучения распространенности, структуры и факторов риска невротических симптомов у студентов Кировского государственного медицинского университета и Вятского государственного университета. Обследовано 190 студентов (по 95 из каждого вуза) с использованием клинического опросника К.К. Яхина и Д.М. Менделевича. Установлено, что более половины студентов обоих вузов имеют повышенную тревожность, невротическую депрессию и астению. У студентов КГМУ достоверно чаще встречаются тревога, обсессивно-фобические и истерические реакции. Невротическая симптоматика положительно коррелирует с женским полом, старшими курсами и возрастом. Обоснована необходимость усиления психопрофилактической работы в университетах.

Ключевые слова: невротические расстройства, студенты, тревога, депрессия, астения, обсессивно-фобические нарушения, медицинское образование, психопрофилактика.

FEATURES OF NEUROTIC SYMPTOMS IN STUDENTS OF KIROV STATE MEDICAL UNIVERSITY AND VYATKA STATE UNIVERSITY

Baybatyrova A.Yu., Ponomareva A.I., Zlokazova M.V.

*Kirov State Medical University, Kirov, Russia (112 Karla Marksa St., Kirov, 610027),
e-mail: Alena_Ponomareva2003@mail.ru*

Abstract. The article presents the results of a comparative study of prevalence, structure and risk factors of neurotic symptoms in medical (Kirov State Medical University) and classical (Vyatka State University) university students. A total of 190 students (95 from each university) have been examined using K.K. Yakhin and D.M. Mendelevich clinical questionnaire [15]. It has been found that more than half of the students in both universities have increased anxiety, neurotic depression and asthenia. Anxiety, obsessive-phobic and hysterical reactions are significantly more common in medical students. Neurotic symptoms positively correlate to a female gender, senior years and age, with stronger correlation in the medical university. Intensification of psychoprophylactic work in universities is recommended and proved.

Keywords: neurotic disorders, students, anxiety, depression, asthenia, obsessive-phobic disorders, medical education, psychoprophylaxis.

Введение

В настоящее время наблюдается рост невротических расстройств среди студентов [1, 2, 4]. Получение образования в высших учебных заведениях сопряжено с высоким уровнем психических и физических нагрузок, особенно в период сессий, когда студенты сталкиваются с дефицитом времени, необходимостью быстрого усвоения большого объема информации и повышенными требованиями [3]. Напряженный темп жизни способствует возникновению невротических реакций и психогенных расстройств, которые могут быть также вызваны конфликтами, чувством одиночества, страхом, необходимостью сочетать учебу с работой, домашними делами и социальной активностью [6, 7]. Анализ литературы свидетельствует о недостаточной изученности распространенности клинических симптомов и этиопатогенетических факторов невротических расстройств у студентов, что

необходимо для разработки психопрофилактических мероприятий.

Цель работы – провести сравнительный анализ распространенности, структуры и взаимосвязи с полом и возрастом невротических симптомов у студентов Кировского ГМУ и ВятГУ.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 190 студентов г. Кирова. Первую группу составили 95 студентов Кировского государственного медицинского университета (КГМУ), средний возраст – $20 \pm 1,9$ лет (девушки – 87,4%, юноши – 12,6%). Вторую группу составили 95 студентов ВятГУ, средний возраст – $20,5 \pm 2,1$ лет (девушки – 82,1%, юноши – 17,9%).

Использовались: анкетирование и психодиагностический методы. Для выявления невротических симптомов применялся клинический опросник К.К. Яхина, Д.М. Менделевича [5], включающий шкалы: тревоги, невротической депрессии, астении, истерического типа реагирования,

обсессивно-фобических и вегетативных нарушений. Статистическая обработка проводилась с помощью Microsoft Excel 2007 (описательная статистика, критерий χ^2 и

коэффициент ранговой корреляции Спирмена (ρ). Достоверными считались результаты при $p \leq 0,05$.

Основное содержание

У студентов КГМУ достоверно чаще отмечался повышенный уровень тревоги – в 60,0%, ВятГУ – 51,6% ($p < 0,05$), среди которых беспричинное беспокойство с напряжением отмечалось несколько реже в группе КГМУ – 29,5%, ВятГУ – 32,7% ($p > 0,05$); при этом в 1 группе чаще встречалась патологическая тревога с паническими атаками и соматовегетативными симптомами (дрожь, потливость и т.д.) – 30,5%, во 2-й группе – 18,9% ($p > 0,05$).

Невротическая депрессия была обнаружена в 1 группе – 63,2%, во 2-й – 54,7% ($p > 0,05$). У студентов КГМУ чаще наблюдались смешанные симптомы, характерные для различных форм депрессии (меланхолия, повышение тревожности, отсутствие интереса к жизни) – 58,9%, у студентов ВятГУ – 46,3% ($p > 0,05$); однако немотивированное уныние и ощущение бессмысленности реже наблюдалось в 1 группе – 4,2%, чем во 2-й – 8,4% ($p > 0,05$).

Симптомы астении отмечались примерно с равной частотой: в группе КГМУ – 51,6%, ВятГУ – 52,6%. Студенты ВятГУ несколько чаще жаловались на сильную усталость с депрессией, тревогой и раздражительностью – 44,2%, КГМУ – 41,1%; в то время как в группе КГМУ чаще встречалось ощущение общей слабости – 10,5%, ВятГУ – 8,4%.

При исследовании типов невротического реагирования (НР) оказалось, что у респондентов обеих групп преобладал обсессивно-фобический тип с постоянным эмоциональным напряжением, навязчивыми мыслями, страхами, который достоверно чаще встречался у студентов КГМУ – 66,3%, ВятГУ – 52,6% ($p < 0,05$) и проявлялся в виде выраженных обсессий и фобий, значительно снижающих качество жизни в 1 группе – 48,4%, во 2-й – 43,1% ($p < 0,05$); эпизодические навязчивости, не нарушающие жизнедеятельность, наблюдались в 17,9% и 9,5%, соответственно ($p > 0,05$).

Значимо чаще в группе КГМУ встречался истерический тип НР с возбуждением в

стрессовых ситуациях и потерей контроля над эмоциями – 60,0%, ВятГУ – 48,4% ($p < 0,05$), среди которых осознаваемая неадекватность собственных агрессивных и истерических реакций в группе КГМУ – 40,0%, ВятГУ – 37,9% ($p > 0,05$); слабые эмоциональные реакции на стресс без явных последствий – 20,0% и 10,5%, соответственно ($p > 0,05$).

Соматовегетативный тип НР с нарушениями пищеварения, сердцебиением, неприятными ощущениями и изменениями сна на фоне волнения реже встречался в 1 группе – 43,2%, ВятГУ – 52,6% ($p > 0,05$); среди них интенсивные, дискомфортные симптомы без стрессового триггера – 36,8% и 38,9%; легкие стресс-индуцированные соматовегетативные проявления (потливость, учащение сердцебиения, одышка и др.) – 6,4% и 13,7%, соответственно.

Согласно результатам корреляционного анализа выявлены общие для двух университетов тенденции: обучение на старших курсах и возраст студентов ассоциированы с нарастанием количества невротических симптомов, женский пол также коррелирует с более высокой частотой данной симптоматики. Более высокая частота тревожных, обсессивно-фобических и истерических расстройств у студентов медицинского вуза может быть связана с особенностями учебного процесса: высокой ответственностью, интенсивностью нагрузок, постоянным контактом с больными и эмоционально напряженными ситуациями.

В группе КГМУ сила корреляционных связей с возрастом и курсом обучения была значительнее, чем в группе ВятГУ. Анализ направленности связей показал, что у студентов более старших курсов КГМУ достоверно чаще встречались невротическая депрессия ($\rho = 0,37$), истерический тип реагирования ($\rho = 0,37$) и соматовегетативные нарушения ($\rho = 0,35$).

Выявлена слабая корреляция невротической симптоматики с женским полом ($\rho = 0,21$), что соответствует

литературным данным о большей уязвимости женщин к тревожно-депрессивным расстройствам [3,6]. Нарастание симптомов на старших курсах может объясняться

кумулятивным эффектом хронического стресса, а также кризисом профессиональной идентичности.

Заключение

Более половины студентов КГМУ и ВятГУ имеют повышенную тревожность, невротическую депрессию и астению. У студентов КГМУ данные показатели, а также тревога и обсессивно-фобические и истерические реакции встречаются чаще.

Выявлены корреляции невротической симптоматики с женским полом, обучением

на старших курсах и возрастом у студентов обоих вузов.

Для профилактики невротизации студентов необходима оптимизация психологической помощи в вузах через стресс-менеджмент, психообразование, участие в волонтерском движении и т.д.

Список литературы / References

1. Апарина Е. Н. Профилактика информационно-учебных невротических нарушений в вузе // Современная высшая школа : инновационный аспект. – 2008. – № 1. – С. 40-44. [Aparina, E. N. Profilaktika informatsionno-uchebnykh nevroticheskikh narushenii v vuze. Sovremennaya vysshaya shkola : innovatsionnyi aspekt. 2008 ; (1) : 40-44 (In Russ)]. EDN: LPBONP.

2. Бабин, С. М., Бомов, П. О., Васильева, А. В., и др. Невротические расстройства, связанные со стрессом и соматоформные расстройства : учебное пособие. – СПб. : Изд-во СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2020. – 44 с. [Babin, S. M., Bomov, P. O., Vasil'eva, A. V., et al. Nevroticheskie rasstroistva, svyazannye so stressom i somatoformnye rasstroistva. Saint Petersburg : SZGMU im. I. I. Mechnikova ; 2020 (In Russ)].

3. Дюдина, Д. Е., Матюшкин, Л. Б. Невротические состояния студентов-медиков // Forcipe. – 2020. – Т. 3, № S1. – С. 710-711. [Dyudina, D. E., Matyushkin, L. B. Nevroticheskie sostoyaniya studentov-medikov. Forcipe. 2020 ; 3 (S1) : 710-711 (In Russ)]. EDN: XVUBRI.

4. Злоказова, М. В., Семакина, Н. В., Вишняков, А. В. Оценка валидности и надежности результатов психодиагностического скрининг-анкетирования подростков // Вятский медицинский вестник. – 2023. – № 4 (80). – С. 73-78. [Zlokazova, M. V., Semakina, N. V.,

Vishnyakov, A. V. Assessment of the Validity and Reliability of the Results of Psychodiagnostic Screening Questionnaire for Adolescents // Vyatka Medical Bulletin. 2023 ; 4 (80) : 73-78 (In Russ)]. DOI: [10.24412/2220-7880-2023-4-73-78](https://doi.org/10.24412/2220-7880-2023-4-73-78).

5. Истратова, О. Н., Эксакусто, Т. В. Психодиагностика : коллекция лучших тестов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 375 с. [Istratova, O. N., Eksakusto, T. V. Psychodiagnostics : best tests collection. Rostov-on-Don : Feniks ; 2015 (In Russ)]. EDN: UYTMIL.

6. Коротаева, А. Э., Овсяникова, А. В. Невротические состояния студентов старших курсов в зависимости от их успеваемости // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 6-2 (37). – С. 113-114. [Korotaeva, A. E., Ovsysanikova, A. V. Undergraduate students' neurotic state in accordance with their academic progress. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2015 ; (6-2 (37)) : 113-114 (In Russ)]. EDN: SATJII.

7. Макаренко, В. А., Овчинников, М. В. Особенности невротических состояний выпускников вуза // Актуальные исследования. – 2023. – № 23-2 (153). – С. 111-113. [Makarenko, V. A., Ovchinnikov, M. V. Features of neurotic states of university graduates. Aktual'nye issledovaniya. 2023 ; (23-2 (153)) : 111-113 (In Russ)]. EDN: KVFEZS.

ОЦЕНКА ПСИХОСОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РИСКА РАЗВИТИЯ РАССТРОЙСТВ ЛИЧНОСТИ В ДОПРИЗЫВНОМ ВОЗРАСТЕ

Буров Н.А., Семакина Н.В., Тоинова С.А.

ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет Минздрава России, Киров, Россия (610027, г. Киров, ул. Владимирская, 112), e-mail: toinovkaa@yandex.ru

Резюме. Цель – оценить психосоциальные факторы риска развития расстройств личности в допризывном возрасте (лица мужского пола 16-17 лет). В исследовании выявлены признаки эмоциональных, поведенческих нарушений, коррелирующих с воспитанием в дисгармоничных семьях и интернет-аддикцией. Данные факторы необходимо учитывать в диагностике группы риска по формированию расстройств личности, при проведении психопрофилактики и психокоррекционной работы с данным контингентом.

Ключевые слова: факторы риска, расстройства личности, лица допризывного возраста, интернет-аддикция, психопрофилактика и психологическая коррекция.

ASSESSMENT OF PSYCHOSOCIAL RISK FACTORS FOR DEVELOPMENT OF PERSONALITY DISORDERS IN PRE-MILITARY AGE

Burov N.A., Semakina N.V., Toinova S.A.

Kirov State Medical University, Kirov, Russia (112 Vladimirskaya St., Kirov, 610027), e-mail: toinovkaa@yandex.ru

Abstract. The aim is to evaluate psychosocial risk factors of personality disorders in pre-military age (in males aged 16-17 years). The study has revealed signs of emotional and behavioral disorders correlating with upbringing in disharmonious families and Internet addiction. These factors must be taken into account when identifying a risk group for personality disorders, when carrying out prevention and psychological correction with these men.

Keywords: risk factors, personality disorders, people of pre-military age, Internet addiction, prevention and psychological correction.

Введение

Сохранение здоровья, включая психическое, лиц мужского пола, допризывного и призывного возраста – основа стратегической безопасности страны. По обобщённым данным среди призывного контингента сохраняется высокая заболеваемость психическими расстройствами – 3-е место среди всех заболеваний (11,8%), выявляемых при

постановке на первичный воинский учёт в 16 лет [1]. Изменения в состоянии психического здоровья являются одной из причин досрочных увольнений со службы [6]. В структуре психической заболеваемости призывного контингента высокую долю, после органических психических расстройств и умственной отсталости, составляют расстройства личности (РЛ) [3].

Одним из значимых психосоциальных факторов формирования психических расстройств у современной молодежи является смартфон-зависимость, что должно учитываться в прогнозировании заболеваний и психопрофилактике [2, 5].

В этой связи перспективным направлением превентивной психиатрии является изучение психосоциальных факторов, способствующих патохарактерологическому формированию личности в допризывном возрасте (16-17 лет) – до постановки диагноза РЛ – для проведения своевременной психопрофилактической работы и сохранения психического здоровья будущих призывников.

Цель исследования – оценить психосоциальные факторы риска развития расстройств личности в допризывном возрасте (лица мужского пола 16-17 лет).

Материалы и методы

Обследованы учащиеся мужского пола «Кировский автодорожный техникум» – допризывного возраста (16-17 лет) – 25 чел. (средний возраст $17,3 \pm 0,5$ лет). Состав семей, в которых воспитывались обследованные респонденты: гармоничная полная семья (оба родителя) – 16 чел. (64%); неполная семья

(один родитель – мать) – 5 чел. (20%); сводная семья (мать и отчим) – 3 чел. (12%); опекунская семья (опекун – бабушка) – 1 чел. (4%).

Применялись методы: сбор данных (опрос с использованием анкеты для сбора необходимых сведений); сравнительно-аналитический; психодиагностический – включал шкалу типов зависимости от мобильных телефонов для подростков и молодых людей (Mobile Phone Addiction Type Scale – MPATS) (Liu, Qing-Qi и соавт., 2022), адаптированную и валидизированную Злоказовой М.В, Вишняковым А.В. и соавт. (2023) – «Методика Определения Варианта Зависимости от Гаджетов» (МОВЗГ) [4]. Для количественной оценки психосоциальных факторов риска формирования РЛ использовалась компьютерная программа «Калькулятор риска наличия расстройств личности у призывников» А.В. Вишнякова и соавт. (Свидетельство о регистрации программы ЭВМ №2025662893 от 23.05.2025). Статистическая обработка проводилась с помощью методов описательной статистики, корреляционного анализа – коэффициента Пирсона, достоверными считались данные при $p \leq 0,05$.

Основное содержание

Обследование выявило наличие у опрошенных лиц признаков эмоциональных нарушений – 8 чел. (32%): пониженное настроение продолжительностью более 2 недель или ежедневные перепады настроения – 4 чел. (16%); беспричинные состояния волнения – 2 чел. (8%); частые эпизоды вспыльчивости – 2 чел. (8%). Среди респондентов 10 чел. (40%) отметили у себя склонности к внезапным необдуманным поступкам, при этом могли ударить при обиде – 7 чел. (28%). Нарушения взаимоотношений с окружающими выделили 16 чел. (64%), что проявлялось ссорами со сверстниками у 6 чел. (24%); отсутствием друзей – у 5 чел. (20%), буллингом – у 3 чел. (12%). В семье имели частые конфликты с родными 2 чел. (8%). Академическую неуспеваемость отметили 6 чел. (24%).

Анализ данных по МОВЗГ показал наличие Интернет-аддикции у 11 чел. (44%),

среди которых зависимость от социальных сетей выявлена у 9 чел. (36%), от просмотра коротких видео – 11 чел. (44%), от интернет-серфинга – 10 чел. (40%). Опрос показал, что 1 чел. (4%) высказал отрицательное отношение к военной службе и 1 чел. (4%) однократно обращался на консультацию к психиатру в дошкольном возрасте.

Анализ полученных данных с использованием «Калькулятора риска наличия расстройств личности у призывников» показал высокую вероятность формирования патологического формирования личности у 8 чел. (32%) – группа риска по развитию РЛ (средний балл – $89,07 \pm 20,23$ балла).

Были установлены достоверные прямые корреляционные взаимосвязи ($p \leq 0,05$) между риском развития РЛ и воспитанием в неполной семье ($r=0,13$) или опекунской ($r=0,33$), а также значимые корреляции

($p \leq 0,01$) с зависимостью от интернет-серфинга ($r=0,35$) и от просмотра коротких видеороликов ($r=0,27$). В этой связи в профилактическую работу с группой риска по

развитию РЛ необходимо включать семейное консультирование и психологическую коррекцию интернет-аддикций.

Выводы

Таким образом, у лиц допризывного возраста с риском формирования РЛ (32%) наиболее часто встречались эпизоды пониженного настроения продолжительностью более двух недель или беспричинные ежедневные перепады настроения, состояния волнения, резкая вспыльчивость, склонность к совершению необдуманных поступков, способность

ударить при обиде, нарушения взаимоотношений со сверстниками, буллинг, академическая неуспеваемость, частые конфликты с родными, признаки интернет-аддикции. Данные факторы необходимо учитывать при диагностике группы риска и при проведении психопрофилактической работы в образовательных организациях и в кабинетах медико-психологической помощи.

Список литературы / References

1. Бабенко, А. И., Шведов, Е. Г., Бекмурзов, С. М. и др. Заболеваемость юношей-подростков по результатам медицинского освидетельствования при первоначальной постановке на воинский учет // Сибирский научный медицинский журнал. 2019. – Т. 39, № 4. – С. 162-171. [Babenko, A. I., Shvedov, E. G., Bekmurzov, S. M. i dr. Zabolevaemost' yunoshei-podrostkov po rezul'tatam meditsinskogo osvidetel'stvovaniya pri pervonachal'noi postanovke na voinskii uchet // Sibirskii nauchnyi meditsinskii zhurnal. 2019. – Т. 39, № 4. – С. 162–171 (In Russ)]. DOI: 10.15372/SSMJ20190421.

2. Бердибаева, С. К., Баймуратова, А. А. Взаимосвязь зависимости молодежи от смартфонов и видов психоэмоциональных расстройств // Universum : психология и образование : электрон. научн. журн. 2023. 7 (109). [Berdibaeva, S. K., Baimuratova, A. A. Vzaimosvyaz' zavisimosti molodezhi ot smartfonov i vidov psikhoemotsional'nykh rasstroistv // Universum : psikhologiya i obrazovanie : elektron. nauchn. zhurn. 2023. 7(109) (In Russ)].

3. Вишняков, А. В., Злоказова, М. В., Соловьёв, А. Г. Психические расстройства у лиц призывного возраста (обзор литературы) // Вятский медицинский вестник. 2025. – Т. 88, № 4. – С. 57-63. [Vishnyakov, A. V., Zlokazova, M. V., Solov'yov, A. G. Psikhicheskie rasstroistva u lits prizyvnoyego vozrasta (obzor literatury) // Vyatskii meditsinskii vestnik. 2025. – Т. 88, № 4. – С. 57–

63 (In Russ)]. DOI: 10.24412/2220-7880-2025-4-57-63.

4. Вишняков, А. В., Салыхутдинов, Р. Р., Данилова, А. Д. Валидизация русской версии опросника MPATS для Определения типа смартфон-зависимости // Актуальные вопросы экспериментальной и клинической медицины - 2023 : Сборник тезисов LXXXIV научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 01–27 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург : Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова, 2023. – С. 266. [Vishnyakov, A. V., Salyakhutdinov, R. R., Danilova, A. D. Validizatsiya russkoi versii oprosnika MPATS dlya Opredeleniya tipa smartfon-zavisimosti // Aktual'nye voprosy eksperimental'noi i klinicheskoi meditsiny-2023: Sbornik tezisev LXXXIV nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 01–27 aprelya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Pervyi Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet im. akademika I. P. Pavlova, 2023. – S. 266 (In Russ)].

5. Татарбеева, Е. Г. Взаимосвязь особенностей использования смартфона молодыми людьми и их личностных характеристик // Вестник науки. 2024. № 6 (75). – С. 1267-1275. [Tatarbeeva, E. G. Vzaimosvyaz' osobennostei ispol'zovaniya smartfona molodymi lyud'mi i ikh lichnostnykh kharakteristik // Vestnik nauki. 2024. № 6 (75). – С. 1267–1275 (In Russ)].

6. Шамрей, В. К., Марченко, А. А., Курасов, Е. С. Перспективы объективного мониторинга и прогноза психического здоровья военнослужащих / В. К. Шамрей, А. А. Марченко, Е. С. Курасов [и др.] // Доктор.Ру. – 2018. – № 1 (145). – С. 27-33.
- [Shamrey, V. K., Marchenko, A. A., Kurasov, E. S. Perspektivy ob'ektivnogo monitoringa i prognoza psikhicheskogo zdorov'ya voennosluzhashchikh / V. K. Shamrey, A. A. Marchenko, E. S. Kurasov [i dr.] // Doktor.Ru. – 2018. – № 1 (145). – S. 27–33 (In Russ)].

УДК 615.214.22

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТИПИЧНЫХ И АТИПИЧНЫХ НЕЙРОЛЕПТИКОВ В ТЕРАПИИ ПАРАНОИДНОЙ ШИЗОФРЕНИИ

Головина А.А., Мохова Д.В., Кузнецова Е.А., Рассоха А.А.

ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет Минздрава России, Киров, Россия (610027, г. Киров, ул. Владимирская, 112), e-mail: toinovkaa@yandex.ru

Резюме. Сравнение эффективности назначения типичных (n=37) и атипичных (n=44) нейролептиков у 80 пациентов с параноидной шизофренией (оценка по шкале PANSS до и после лечения). Исследование показало достоверное снижение ($p<0,01$) симптомов после лечения в обеих группах, при лечении типичными нейролептиками показатели по субшкалам «манерности движений/поз», «идеи величия» и «необычность мышления» были достоверно ниже ($p=0,05$), чем у пациентов, принимавших типичные нейролептики. Вывод: Типичные и атипичные нейролептики сопоставимы по клиническому эффекту, их необходимо подбирать индивидуально в зависимости от клинической картины, при этом наличие симптомов по шкале PANSS («идеи величия», «манерность движений/поз», «необычное содержание мышления») могут являться критериями в пользу назначения типичных нейролептиков для купирующей терапии.

Ключевые слова: параноидная шизофрения, типичные/атипичные нейролептики, PANSS.

COMPARISON OF THE EFFICACY OF TYPICAL AND ATYPICAL ANTIPSYCHOTICS IN PARANOID SCHIZOPHRENIA TREATMENT

Golovina A.A., Mokhova D.V., Kuznetsova E.A., Rassoha A.A.

Kirov State Medical University, Kirov, Russia (112 Vladimirskaaya St., Kirov, 610027)

Abstract. The research aims at comparison of typical (n=37) vs atypical (n=44) antipsychotics in 80 paranoid schizophrenia patients (PANSS pre/post treatment). There are no any baseline differences ($p>0.05$). Both groups show improved symptoms after the treatment ($p<0.01$). Typical antipsychotics show lower scores for mannerisms/posturing and unusual thought content ($p=0.05$). To conclude, both typical

and atypical antipsychotics show comparable clinical efficacy. Their choice depends on the clinical picture, side effects, response. Grandiose delusions, mannerisms, unusual thought content favor typical antipsychotics for acute treatment.

Keywords: paranoid schizophrenia, typical/atypical antipsychotics, PANSS.

Введение

Параноидная шизофрения является наиболее распространённой формой шизофрении, ассоциированной с высокой частотой госпитализаций и социальной дезадаптацией пациентов [1]. Ключевой проблемой клинической психиатрии остаётся выбор оптимальной фармакотерапии [1, 2]. Несмотря на широкое применение как типичных, так и атипичных нейролептиков, сравнительная эффективность этих групп препаратов применительно к динамике позитивной, негативной и общей психопатологической симптоматики (по шкале PANSS) требует уточнения [3, 4]. Результаты такого сравнения позволяют персонализировать лечение, улучшить прогноз и качество жизни пациентов [4].

Цель. Сравнить эффективность типичных и атипичных нейролептиков у пациентов с

параноидной шизофренией по динамическим результатам PANSS.

Материалы и методы. На базе отделения первого психотического эпизода Центра психиатрии психического здоровья им. академика В.М. Бехтерева (Киров) обследовано 80 пациентов с параноидной шизофренией (38 мужчин, 42 женщины), которые были разделены на две группы: группа 1 (1-я группа, n=37) — пациенты, получавшие типичные нейролептики (возраст $38,8 \pm 7,0$ лет, длительность болезни $1,7 \pm 0,8$ года); группа 2 (2-я группа, n=44) – пациенты, получавшие атипичные нейролептики (возраст $36,0 \pm 6,6$ лет, длительность $1,5 \pm 0,7$ года).

Метод: ретроспективно-аналитический, оценка PANSS до и после лечения. Статистика: Манна–Уитни, Вилкоксона; $p \leq 0,05$.

Основные результаты

По шкалам «Позитивные симптомы»: до лечения: 1-я группа – $24,3 \pm 6,4$ баллов, 2-я группа – $21,6 \pm 6,2$ баллов; после лечения: 1-я – $10,4 \pm 4,3$ баллов, 2-я – $11,2 \pm 4,2$ баллов. В обеих группах отмечено достоверное снижение ($p < 0,01$) выраженности симптомов по данным шкалам, при этом по субшкале «идеи величия» во 2-й группе снижение достоверно меньше ($p < 0,01$) – это указывает на менее выраженный инцизивный эффект атипичных нейролептиков, что отражено в работах Мирзаева и соавт. (2021).

По шкалам «Негативные симптомы»: до лечения: 1-я – $25,1 \pm 4,6$ баллов, 2-я – $24,5 \pm 5,9$

баллов; после лечения: 1-я – $17,0 \pm 5,6$ баллов, 2-я – $18,0 \pm 4,9$ баллов – отмечено снижение выраженности в обеих группах ($p < 0,01$).

По шкалам «Общая психопатология»: до лечения: 1-я – $49,1 \pm 7,3$ баллов, 2-я – $45,8 \pm 11,0$ баллов; после лечения: 1-я – $26,9 \pm 7,3$ баллов, 2-я – $28,7 \pm 9,1$ баллов – отмечено достоверное снижение ($p < 0,05$) выраженности симптомов в обеих группах, более значимое снижение ($p < 0,05$) выявлено во 2-й группе по субшкалам «манерность движений/поз» и «необычное содержание мышления».

Заключение

Типичные и атипичные нейролептики сопоставимы по клиническому эффекту, их необходимо подбирать индивидуально в зависимости от клинической картины, при этом наличие симптомов по шкале PANSS

«идеи величия», «манерность движений/поз», «необычное содержание мышления» могут являться критериями в пользу назначения типичных нейролептиков для купирующей терапии.

Список литературы / References

1. Мальцева, Е. А., Злоказова, М. В., Багаев, В. И., и др. Оценка качества психиатрической помощи молодыми пациентами с шизофренией и их родственниками // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. 2013. № 3. С. 52-58. [Maltseva, E. A., Zlokazova, M. V., Bagaev, V. I. i dr. Otsenka kachestva psikhiatricheskoi pomoshchi molodymi patsientami s shizofreniei i ikh rodstvennikami // Obozrenie psikhiatrii i meditsinskoi psikhologii imeni V. M. Bekhtereva. 2013. № 3. S. 52–58 (In Russ)].
2. Винникова, И. Н., Кравченко, И. В., Чижилов, И. И., Сидоров, В. Г. Анализ эффективности антипсихотической терапии у больных параноидной шизофренией с несуицидальной аутоагрессией и дефицитарными личностными изменениями // Доктор.Ру. 2024. Т. 23. № 7. С. 56-62. [Vinnikova, I. N., Kravchenko, I. V., Chizhikov, I. I., Sidorov, V. G. Analiz effektivnosti antipsikhoticheskoi terapii u bol'nykh paranoidnoi shizofreniei s nesuitsidal'noi autoagressiei i defitsitarnymi lichnostnymi izmeneniyami // Doktor.Ru. 2024. T. 23, № 7. S. 56–62 (In Russ)].
3. Гурович, И. Я., Шмуклер, А. Б., Любов, Е. Б., и др. Применение солиана на ранних этапах течения шизофрении (клинико-социальные и фармакоэкономические аспекты) // Социальная и клиническая психиатрия. 2005. Т. 15. № 4. С. 34-40. [Gurovich, I. Ya., Shmukler, A. B., Lyubov, E. B. i dr. Primenenie soliana na rannikh etapakh techeniya shizofrenii (kliniko-sotsial'nye i farmakoeconomicheskie aspekty) // Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiiatriya. 2005. T. 15, № 4. S. 34–40 (In Russ)].
4. Кравченко, И. В., Чижилов, И. И., Львов, Н. Н., и др. Сравнительный анализ эффективности нейрорептиков у больных параноидной шизофренией с тоническим типом дефекта и несуицидальными аутоагрессивными действиями, находящихся на принудительном лечении // Независимый психиатрический журнал. 2024. № 2. [Kravchenko, I. V., Chizhikov, I. I., Lvov, N. N. i dr. Sravnitel'nyi analiz effektivnosti neiroleptikov u bol'nykh paranoidnoi shizofreniei s tonicheskim tipom defekta i nesuitsidal'nymi autoagressivnymi deistviyami, nakhodyashchikhsya na prinuditel'nom lechenii // Nezavisimyi psikhiatricheskii zhurnal. 2024. № 2 (In Russ)].

УДК 364.622:378.184:004.9

ПСИХООБРАЗОВАНИЕ И ПСИХОПРОФИЛАКТИКА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ. СООБЩЕСТВО В КОНТАКТЕ «ПОГОВОРИМ О ПСИХИЧЕСКОМ ЗДОРОВЬЕ?»

Иванцова Ю.А., Злоказова М.В.

ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет Минздрава России, Киров, Россия (610027, г. Киров, ул. Владимирская, 112), e-mail: ivantsovajulia2606@gmail.com

Резюме. Данная статья посвящена анализу деятельности СНК кафедры психиатрии им. профессора В.И. Багаева Кировского ГМУ в рамках ведения сообщества ВКонтакте «Поговорим о психическом здоровье?»

В статье рассматриваются итоги деятельности СНК кафедры им. профессора В.И. Багаева Кировского ГМУ в рамках ведения сообщества ВКонтакте «Поговорим о психическом здоровье?». Анализ позволяет сделать выводы о

повышении интереса аудитории сообщества к вопросам психообразования и психопрофилактики.

Ключевые слова: психообразование, психопрофилактика.

PSYCHOEDUCATION AND PSYCHOPROPHYLAXIS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT. THE COMMUNITY "LET'S TALK ABOUT OUR MENTAL HEALTH" IN VKONTAKTE

Ivantsova Y.A., Zlokazova M.V.

Kirov State Medical University, Kirov, Russia (112 Vladimirskaia St., Kirov, 610027)

e-mail: ivantsovajulia2606@gmail.com

Abstract. This article analyzes the activities of the students' scientific society at the Department of Psychiatry and Medical Psychology of Kirov State Medical University within the VK community "Let's Talk About our Mental Health". The analysis shows increased interest in psychoeducation and psychoprevention among the community members.

Keywords: psychoeducation, psychoprevention.

Введение

Сегодня стигматизация психических заболеваний по-прежнему актуальна. Согласно опросу фармкомпаний «Gedeon Richter» (2022 г.), 64% россиян рассматривают людей с психическими заболеваниями в той или иной степени опасными для общества [1]. Тем не менее, в последние годы в обществе наблюдается рост

интереса к вопросам психического здоровья [2, 3, 4]. Платформы социальных сетей позволяют удовлетворить этот запрос.

Цель: анализ результатов деятельности сообщества ВКонтакте «Поговорим о психическом здоровье?», созданного студентами Кировского ГМУ.

Основное содержание

Итак, в рамках деятельности СНК, в частности ведения группы «Поговорим о психическом здоровье?» ВКонтакте, в течение 2025 года было размещено 57 публикаций с авторскими комментариями, включающих:

1) 1 авторскую статью «Нехимические аддикции».

В 2024 году: создана новая рубрика, в рамках которой подготовлены 5 авторских статей: «Стигматизация психических расстройств как следствие их романтизации», «Акцентуации характера», «Нехимические аддикции», «Депрессия: как то, чего нет, может разрушить жизнь?», «В тени тревоги: как перестать надумывать?»

2) Авторский контент: 6 публикаций о психопатологических симптомах и

синдромах, 7 – об общих понятиях в психологии и психиатрии;

В 2024 году: 15 публикаций о психопатологических симптомах и синдромах, 6 – о психодиагностических методах;

В 2023 году: 7 публикаций о психопатологических симптомах и синдромах.

3) 8 публикаций интересных научных статей из различных журналов.

В 2024 году: создана новая рубрика – 12 публикаций интересных научных статей из различных журналов.

4) 15 публикаций-анонсов мероприятий университета (собраний СНО, конференций, собраний клуба «Семейный очаг», стримов со Злоказовой М.В.);

В 2024 году: 24 публикации-анонса мероприятий университета (собраний СНО, конференций, собраний клуба «Семейный очаг»);

В 2023 году: 3 публикации-анонса мероприятий (собрания СНО, конференции).

5) 5 публикаций о результатах проведенных мероприятий;

В 2024 году: 14 публикаций о результатах проведенных мероприятий;

В 2023 году: 10 публикаций о результатах проведенных мероприятий.

6) 2 публикации – создана новая рубрика «Представьте себе» – посты с популярными психологическими тестами.

7) 7 публикаций – создана новая рубрика «Разберемся» – составление психологического портрета поп-культурных персонажей.

На текущий момент (апрель 2026 года) в сообществе «ВКонтакте» состоит 410 подписчиков, что на 14% больше количества участников в прошлом году (353 подписчика, январь 2025 года) и на 46% больше, чем за 2023 год (189 подписчиков, январь 2024 года). За год подписались 57 новых участников, за 2 года подписался 221 новый участник, что свидетельствует о возрастании интереса к сообществу.

Общее количество отметок «нравится» за 2023 год – 291, среднее количество отметок «нравится» на одну публикацию – 13. Общее

количество отметок «нравится» за 2024 год – 1323, среднее количество отметок «нравится» на одну публикацию – 17. Общее количество отметок «нравится» за 2025 год – 649, среднее количество отметок «нравится» на одну публикацию – 24.

Общее количество просмотров за 2023 – 13037, среднее количество просмотров на одну публикацию – 593. Общее количество просмотров за 2024 год – 25830. Среднее количество просмотров на одну публикацию – 323. Общее количество просмотров за 2025 год – 36621, среднее количество просмотров за одну публикацию – 642. Общее количество просмотров увеличилось за год на 29,5%, среднее количество просмотров на одну публикацию увеличилось на 49,7% в сравнении с прошлым годом.

Отдельно стоит отметить проведенные мероприятия (очные/онлайн):

1. 27.03.2025 IV Всероссийская с международным участием студенческая научно-практическая конференция «Молодежь за психическое здоровье».

2. Собрания СНК: 5 собраний в онлайн-формате, среднее количество участников – 14 человек.

3. Две онлайн-встречи в формате стрима с врачом-психиатром, психотерапевтом Злоказовой М.В. «Вопрос психотерапевту». Встречи записаны, записи опубликованы в сообществе, набрали 4000 просмотров.

Выводы

Таким образом, создание студентами Кировского ГМУ сообщества «Поговорим о психическом здоровье?» ВКонтакте является примером эффективной психообразовательной психопрофилактической деятельности, вызывающей интерес у лиц молодого возраста.

Мы планируем дальнейшее развитие сообщества в следующих направлениях:

1. Во-первых, необходимо усовершенствование структуры СНК по психиатрии: необходимы новые редакторы для создания публикаций.

2. Во-вторых, для привлечения внимания к работе сообщества важно принять участие в конкурсе социальных проектов.

– Цикл видеороликов об эмоциях «И это...» с целью развития эмоционального интеллекта.

– Создание разговорного клуба «Ожидание/реальность» для обсуждения книг/фильмов/сериалов/деятельности исторических личностей и людей искусства в формате психообразования.

Список литературы / References

1. Дубровина, И. В. Психологическое просвещение : от психологической грамотности к психологической культуре / И. В. Дубровина // Психологические

исследования. – 2010. – № 4 (29). – С. 64-72 [Dubrovina, I. V. Psikhologicheskoe prosveshchenie : ot psikhologicheskoi gramotnosti k psikhologicheskoi kul'ture. I. V. Dubrovina. Psikhologicheskie issledovaniya. 2010 ; 64-72 (In Russ)].

2. Злоказова, М. В. Психопрофилактика подростков в общеобразовательных школах / М. В. Злоказова, Н. В. Семакина // Психическое здоровье. – 2024. – Т. 19, № 5. – С. 65-69. – DOI 10.25557/2074-014X.2024.05.65-69. – EDN JDLIUA. [Zlokazova, M. V. Psikhoprofilaktika podrostkov v obshcheobrazovatel'nykh shkolakh. M. V. Zlokazova, N. V. Semakina. Psikhicheskoe zdorov'e. – 2024 ; 19 ; (5) : 65-69. – DOI 10.25557/2074-014X.2024.05.65-69. – EDN JDLIUA (In Russ)].

3. Китова, Д. А., Апреликова, Н. Р. Потребности пользователей Яндекс в знаниях по психологии / Д. А. Китова, Н. Р. Апреликова // Вестник РУДН. Серия : Психология и педагогика. – 2019. – № 4. – С. 618-633 [Kitova, D. A., Aprelikova, N. R. Potrebnosti pol'zovatelei Yandeksa v znaniyakh po psikhologii. D. A. Kitova, N. R. Aprelikova. Vestnik RUDN. Seriya : Psikhologiya i pedagogika. 2019 ; (4) : 618-633 (In Russ)].

4. Лукьянченко, Н. В., Аликин, И. А., Аликин, М. И. Исследование обыденных представлений о психологическом просвещении / Н. В. Лукьянченко, И. А. Аликин, М. И. Аликин // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2016. – № 9. – С. 33-46. [Luk'yanchenko, N. V., Alikin, I. A., Alikin, M. I. Issledovanie obydennykh predstavlenii o psikhologicheskoi prosveshchenii, N. V. Luk'yanchenko, I. A. Alikin, M. I. Alikin, Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal). 2016 ; 9 : 33-46 (In Russ)].

5. Пыжова, О. В., Часовских, Е. Е. Проблема стигматизации психически больных в России // Innova. – 2024. – Т. 10. № 1. – С. 47-50. [Pyzhova, O. V., Chasovskikh, E. E. Problema stigmatizatsii psikhicheskii bol'nykh v Rossii. Innova. 2024 ; 10 ; 1 : 47-50 (In Russ)].

6. Стигматизация психических расстройств [Электронный ресурс] = Режим доступа: <https://www.gedeonrichter.com/ru/ru/news/061022> (дата обращения 10.01.2025) Stigmatization of mental disorders [Electronic resource] = <https://www.gedeonrichter.com/ru/ru/news/061022> (01/10/2025).

УДК 159.9:616.89

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Камынина Я.А., Смирнов Н.В.

ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет Минздрава России, Курск, Россия (305041, г. Курск, ул. К. Маркса, 3), e-mail: kamynina.ya@yandex.ru

Резюме. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи тревожности и несуицидального самоповреждающего поведения у студентов. В исследовании приняли участие 60 студентов 1-го и 4-го курсов. Использовались психодиагностические методики на выявление тревожности и причин самоповреждающего поведения. Установлено, что у студентов 1 курса ведущими типами тревожности являются учебная и ситуативная, у студентов 4 курса – личностная. Соматическое самоповреждение встречается чаще инструментального характера, основная причина – восстановление контроля над

эмоциями. Корреляционный анализ подтвердил сильную положительную связь между тревожностью и самоповреждающим поведением. Тревожность является значимым фактором риска самоповреждений у студентов.

Ключевые слова: тревожность, самоповреждающее поведение, студенты, психологическое здоровье, факторы риска, эмоциональная регуляция, деструктивное поведение.

CORRELATION BETWEEN ANXIETY AND SELF-INJURIOUS BEHAVIOR IN UNIVERSITY STUDENTS

Kamynina Y.A., Smirnov N.V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russia (3 Karl Marx St., Kursk, 305041),

e-mail: kamyninayana7366@gmail.com

Abstract. The article presents the results of an empirical study on the relationship between anxiety and non-suicidal self-injury in students. The study involved 60 first-year and fourth-year students. Psychodiagnostic methods were used to identify anxiety and the causes of self-injurious behavior. It has been found that, the leading types of anxiety in first-year students are academic and situational ones, while for the fourth-year students, it is trait anxiety. Somatic self-harm occurs more frequently than instrumental self-harm, with the primary reason being emotional regulation. Correlation analysis has confirmed a strong positive association between anxiety and self-injurious behavior. Anxiety is a significant risk factor for self-harm in students.

Keywords: anxiety, self-injurious behavior, students, mental health, risk factors, emotional regulation, destructive behavior.

Введение

В условиях современных социокультурных вызовов проблема сохранения психического здоровья молодого поколения приобретает первостепенную значимость. Студенчество особенно уязвимо к воздействию хронического стресса, что создаёт почву для развития тревожных расстройств и аутоагрессивных форм поведения [2, 5]. В научной литературе отмечается рост распространённости тревожности в молодёжной популяции [4, 7]. Параллельно наблюдается тенденция к увеличению частоты самоповреждающего поведения среди студентов, которое рассматривается как серьёзный маркер психологического неблагополучия [1, 3, 6]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения связи тревожности и самоповреждающего поведения.

Цель исследования – выявление взаимосвязи между тревожностью и самоповреждающим поведением у студентов.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России. В исследовании участвовало 60 студентов факультета клинической психологии (1 курс, N=30, средний возраст 18,2 года; 4 курс, N=30, средний возраст 22,3 года). Использовались: шкала тревожности студента Г.Ш. Габдреевой, шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, шкала причин самоповреждающего поведения Н.А. Польской. Статистическая обработка включала критерий χ^2 Пирсона, U-критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Основное содержание

У студентов 1 курса ведущими типами тревожности являются учебная (высокий уровень у 76,7%) и ситуативная (80%), что свидетельствует о низком адаптационном потенциале и несформированности эмоциональной регуляции на начальном этапе обучения. У студентов 4 курса ведущим типом тревожности выступает личностная (66,7%), что связано с завершением адаптационного периода и смещением фокуса стрессогенных факторов в сферу личностного самоопределения и межличностных отношений. Соматическое самоповреждение (удары, расчёсывание, выдёргивание волос) встречается чаще инструментального (порезы, ожоги, уколы) в обеих группах, что объясняется импульсивным характером самоповреждающих актов. Основная причина самоповреждающего поведения в

обеих группах – «восстановление контроля над эмоциями», вторая по значимости – «избавление от напряжения». Стратегии «воздействие на других» и «изменение себя, поиск нового опыта» выражены минимально. Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между тревожностью и самоповреждающим поведением у первокурсников (наиболее тесно – ситуативная тревожность и восстановление контроля над эмоциями). У студентов 4 курса корреляционные связи сохраняются, но становятся менее интенсивными, при этом выявлена связь между ситуативной тревожностью и стратегией «воздействие на других», что может отражать трансформацию функций самоповреждения на старших курсах.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. У студентов 1 курса доминируют учебная и ситуативная тревожность, тогда как у студентов 4 курса ведущим типом выступает личностная тревожность, что требует дифференцированного подхода в профилактической работе. Эмпирически подтверждено, что соматическое самоповреждение встречается значительно чаще инструментального, что обусловлено импульсивным характером самоповреждающих актов в ответ на острый эмоциональный дистресс. Основной причиной самоповреждений является восстановление контроля над эмоциями, что

подтверждает аффективно-регуляторную функцию данного поведения. Тревожность (учебная, ситуативная и личностная) является значимым фактором риска несуйцидального самоповреждающего поведения у студентов, особенно выраженным на младших курсах. Выявленные закономерности обосновывают необходимость разработки и внедрения программ клинико-психологического сопровождения, направленных на развитие навыков адаптивного преодоления тревожности, обучение техникам эмоциональной регуляции и формирование альтернативных, неразрушительных способов совладания с психологическим дистрессом.

Список литературы / References

1. Кузнецова, С. О., Такмакова, М. В. Личностные особенности юношей с самоповреждающим поведением и с субклинической депрессией // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 454–465. [Kuznetsova, S. O., Takmakova, M. V. Lichnostnye osobennosti yunoshei s samopovrezhdayushchim povedeniem i s subklinicheskoi depressiei. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. 2021 ; (3) : 454-465 (In Russ)].
2. Морозова, И. С., Белогай, К. Н., Евсеенкова, Е. В. К проблеме систематизации теоретических подходов к изучению аутодеструктивного поведения в традиционной и постнеклассической психологии // Общество : социология, психология, педагогика. 2018. № 8. С. 59–67. [Morozova, I. S., Belogai, K. N., Evseenkova, E. V. K probleme sistematizatsii teoreticheskikh podkhodov k izucheniyu autodestruktivnogo povedeniya v traditsionnoi i postneklassicheskoi psikhologii. Obshchestvo: sotsiologiya,

psikhologiya, pedagogika. 2018 ; (8) : 59-67 (In Russ)].

3. Польская, Н. А. Факторы и направления профилактики самоповреждающего поведения подростков // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7, № 2 (26). С. 1–20. [Polskaya, N. A. Faktory i napravleniya profilaktiki samopovrezhdayushchego povedeniya podrostkov. Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya. 2018 ; 7 (2) : 1-20 (In Russ)].

4. Прихожан, А. М. Психология тревожности : дошкольный и школьный возраст. – СПб. : Питер, 2007. – 192 с. [Prikhozhan, A. M. Psikhologiya trevozhnosti : doshkol'nyi i shkol'nyi vozrast. Saint Petersburg : Piter ; 2007. 192 p. (In Russ)].

5. Сидоров, К. Р. Тревожность как психологический феномен // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2013. Вып. 2. С. 42–52. [Sidorov,

K. R. Trevozhnost' kak psikhologicheskii fenomen. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2013 ; (2) : 42-52 (In Russ)].

6. Спилбергер, Ч. Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Стресс и тревога в спорте / Сост. Ю. Л. Ханин. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – С. 12–24. [Spielberger, C. D. Kontseptual'nye i metodologicheskie problemy issledovaniya trevogi. In : Khanin YuL, editor. Stress i trevoga v sporte. Moscow : Fizkul'tura i sport ; 1983. p. 12-24 (In Russ)].

7. Тарасова, А. Е. Причины самоповреждающего поведения подростков и молодежи // Коллекция гуманитарных исследований. 2019. № 1 (16). С. 60–67. [Tarasova, A. E. Prichiny samopovrezhdayushchego povedeniya podrostkov i molodezhi. Kolleksiya gumanitarnykh issledovaniy. 2019 ; (1) : 60-67 (In Russ)].

УДК 616.89-008.441.3:159.942

ПРОЯВЛЕНИЕ АЛЕКСИТИМИИ У ЛИЦ С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Кан А. В.

ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет Минздрава России, Киров, Россия (610027, г. Киров, ул. Владимирская, 112).

Резюме. В статье рассматривается проблема алекситимии у лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ (ПАВ). Представлены результаты эмпирического исследования 40 пациентов наркологического диспансера с применением Торонтской алекситимической шкалы (TAS-26). Проведён корреляционный статистический анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Установлено, что у 60 % реабилитантов выявлен алекситимический тип личности, у 40 % алекситимия не обнаружена. Полученные данные обосновывают необходимость включения в программы реабилитации специализированных модулей, направленных на развитие навыков идентификации и вербализации эмоций.

Ключевые слова: алекситимия, зависимость, психоактивные вещества, Торонтская алекситимическая шкала, эмоциональная регуляция, аддикция, корреляционный анализ Спирмена.

MANIFESTATION OF ALEXITHYMIA IN SUBSTANCE USE PEOPLE

Kan A.V.

Kirov State Medical University, Kirov, Russia (112 Vladimirskaia St., Kirov, 610027)

Abstract. The article discusses the problem of alexithymia in people suffering from dependence on psychoactive substances (surfactants). The results of an empirical study of 40 patients of a drug abuse clinic using the Toronto Alexithymia Scale (TAS-26) are presented. A correlation statistical analysis was performed using Spearman's rank correlation coefficient. It has been found that 60% of the rehabilitants (24 people) have an alexithymic personality features, 40% (16 people) have no alexithymia. The data obtained suggest the necessity to include specialized modules in rehabilitation programs aimed at developing skills of identifying and articulating emotions.

Keywords: alexithymia, addiction, psychoactive substances, Toronto alexithymia scale, emotional regulation, addiction, Spearman correlation analysis.

Введение

В последние десятилетия проблема эмоциональной регуляции привлекает всё большее внимание исследователей в области клинической психологии. Одним из ключевых феноменов, определяющих специфику аффективной сферы у лиц с химической зависимостью, является алекситимия – ограниченная способность к осознанию, дифференциации и вербализации собственных эмоций и телесных ощущений. Впервые термин алекситимия был введён в научный оборот П. Сифнеосом в 1973 году, с

тех пор изучение данного феномена не только не утратило своей актуальности, но и приобрело особую значимость в контексте аддиктивных расстройств [1, 3]. Лица с выраженной алекситимией не осознают своих эмоциональных конфликтов, не могут их вербализовать и накапливают эмоциональное раздражение, которое может привести к развитию психосоматических расстройств [2].

Основное содержание

Исследование проводилось на базе КОГБУЗ «Кировский областной наркологический диспансер». Выборку составили 40 реабилитантов (28 мужчин, 12 женщин; средний возраст $34,2 \pm 6,5$ года). Помимо диагностики алекситимии для каждого пациента была зафиксирована длительность зависимости (стаж употребления ПАВ) в годах на момент обследования. Средний стаж употребления составил $5,3 \pm 2,8$ года (разброс от 1 до 12 лет).

Для диагностики алекситимии использовалась Торонтская алекситимическая шкала (TAS-26) в адаптации НИИ им. В.М. Бехтерева. Методика включает 26 утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале Ликкерта,

и позволяет диагностировать алекситимию при сумме баллов ≥ 74 .

Статистическая обработка данных проводилась в программе EXCEL с использованием пакета анализа. Для оценки взаимосвязи между уровнем алекситимии (общий балл TAS-26) и длительностью зависимости применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Критический уровень значимости принят равным 0,05.

По результатам психодиагностического обследования алекситимия была выявлена у 24 пациентов, что составило 60% от общей выборки. У 16 пациентов (40 %) показатель алекситимии не достигал порогового значения. Средний общий балл TAS-26 в

группе с алекситимией составил $82,4 \pm 6,2$, в группе без алекситимии – $63,5 \pm 7,1$.

Для проверки гипотезы о связи между выраженностью алекситимии и стажем

зависимости был проведён корреляционный анализ Спирмена. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционный анализ между показателем TAS-26 и длительностью зависимости (n = 40)

Переменные	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	p-уровень значимости
TAS-26 (общий балл) и длительность зависимости (лет)	0,63	< 0,001

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена равен 0,63, что указывает на статистически значимую положительную корреляционную связь средней силы между уровнем алекситимии и длительностью употребления психоактивных веществ ($p < 0,001$). Чем выше балл по шкале алекситимии, тем больше стаж зависимости у обследованных пациентов. Таким образом, нулевая гипотеза об отсутствии связи между исследуемыми переменными отклоняется.

Полученные данные позволяют установить не только высокую распространённость алекситимии среди лиц с зависимостью от психоактивных веществ (60 %), но и её связь с продолжительностью аддиктивного процесса [4]. Это может свидетельствовать о том, что алекситимия либо является фактором риска, усугубляющим течение зависимости, либо усиливается в ходе хронической интоксикации, либо действуют оба механизма [1, 3].

Высокая распространённость алекситимии и её корреляция со стажем

зависимости диктуют необходимость интеграции в реабилитационные программы специализированных модулей, направленных на развитие эмоциональной осознанности и навыков идентификации чувств. Психотерапевтическая работа с данной категорией больных должна учитывать их ограниченную способность к рефлексии и символизации, отдавая предпочтение техникам, ориентированным на развитие «эмоционального интеллекта» [2].

Ограничениями настоящего исследования являются относительно небольшой объём выборки, отсутствие контроля за видом употребляемых ПАВ и ретроспективный характер оценки стажа зависимости. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки, выделением подгрупп по типу употребляемых веществ и длительности ремиссии, а также с лонгитюдным изучением динамики алекситимии в процессе реабилитации.

Заключение

Таким образом, алекситимия представляет собой широко распространённый феномен среди лиц с зависимостью от психоактивных веществ. Проведённое эмпирическое исследование выявило значимую положительную

корреляцию между уровнем алекситимии и длительностью зависимости. Полученные данные обосновывают необходимость включения диагностики и коррекции алекситимии в стандарты оказания наркологической помощи.

Список литературы / References

1. Быченко, И. В. Алекситимия и ее связь с алкогольной и наркотической зависимостью / И. В. Быченко, А. В. Копытов // Военная медицина. – 2020. – № 2. – С. 110-117.

[Bychenko, I. V., Kopytov, A. V. Aleksitimiya i ee svyaz' s alkohol'noi i narkoticheskoi zavisimost'yu. Voennaya meditsina. 2020 ; (2) : 110-117 (In Russ)].

2. Григорьева, И. В. Взаимосвязь алекситимии и аффективно-личностных свойств у лиц с зависимостью от алкоголя / И. В. Григорьева, М. М. Скугаревская, М. Н. Трущенко, Т. А. Адамчук // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 34–44. [Grigor'eva, I. V., Skugarevskaya, M. M., Trushchenko, M. N., Adamchuk, T. A. Vzaimosvyaz' aleksitimii i affektivno-lichnostnykh svoistv u lits s zavisimost'yu ot alkogolya. Psikhatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya. 2015 ; 6 (1) : 34-44 (In Russ)].

3. Копытов, А. В. Алекситимия и аддиктивное поведение : обзор исследований / А. В. Копытов, И. В. Быченко // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 234–245. [Kopytov, A. V., Bychenko, I. V. Aleksitimiya i addiktivnoe povedenie : obzor issledovaniy. Psikhatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya. 2019 ; 10 (2) : 234-245 (In Russ)].

4. Кочетова, Ю. А. Особенности эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии у лиц, зависимых от психоактивных веществ, с разной длительностью их употребления / Ю. А. Кочетова, И. А. Голованова, М. В. Климакова // Вестник РУДН. Серия : Психология и педагогика. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 244-268. [Kochetova, Yu. A., Golovanova, I. A., Klimakova, M. V. Osobennosti emotsional'nogo intellekta, empatii i aleksitimii u lits, zavisimyykh ot psikhoaktivnykh veshchestv, s raznoi dlitel'nost'yu ikh upotrebleniya. Vestnik RUDN. Seriya : Psikhologiya i pedagogika. 2023 ; 20 (2) : 244-268 (In Russ)].

5. Крестьянинова, Т. Ю. Феномен алекситимии у детей, выросших в семьях с алкогольной зависимостью / Т. Ю. Крестьянинова, П. А. Никитенко // Право. Экономика. Психология. – 2025. – № 3 (39). – С. 56–60. [Krest'yaninova, T. Yu., Nikitenko, P. A. Fenomen aleksitimii u detei, vyrosших v sem'yakh s alkohol'noi zavisimost'yu. Pravo. Ekonomika. Psikhologiya. 2025 ; (3) : 56-60 (In Russ)].

УДК 159.922.7

УРОВЕНЬ АГРЕССИВНОСТИ И ТРЕВОЖНОСТИ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Манина В.А., Злоказова М.В.

ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет Минздрава России, Киров, Россия (610027, г. Киров, ул. Владимирская, 112).

Резюме. В статье представлены результаты обследования 65 учащихся 3–4 классов общеобразовательной школы г. Кирова, 10–11 лет. Использовались: анкетирование, опросник Басса-Дарки и экспресс-методика выявления уровня тревожности (Савельева С.А.). Уровень агрессии у обследованных соответствует средней норме, преобладают низкий и умеренный уровни тревожности. У 15,4% школьников, среди которых мальчики составляют 70,0%, выявлен сочетанный подъем индексов агрессивных проявлений и враждебного настроения, что создает предпосылки для формирования дезадаптивных форм поведения. Обнаружена слабая положительная корреляция между тревожностью и физической, косвенной видами агрессии, а также подозрительностью.

Ключевые слова: агрессия, тревожность, младший школьный возраст, учащиеся 3–4 классов, опросник Басса-Дарки, индекс агрессивности, индекс враждебности.

AGGRESSION AND ANXIETY LEVEL IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Manina V.A., Zlokazova M.V.

Kirov State Medical University, Kirov, Russia (112 Vladimirskaia St., Kirov, 610027)

Abstract. The article presents the results of an assessment of 65 students aged 10–11 of grades 3–4 studying at a comprehensive school in Kirov. The following methods were used: questionnaires, the Bass–Durkee Hostility Inventory, and anxiety level express-method (S.A. Savelyeva). The level of aggression among the examined students corresponds to the average norm, with low and moderate level of anxiety predominating. In 15.4% of the students—70.0% of whom were boys— increased indices of aggressive behavior and hostility have been identified, that suggest development of maladaptive behavior. A weak positive correlation between anxiety and physical, indirect aggression, as well as suspiciousness, has been found.

Keywords: aggression, anxiety, primary school age, students in grades 3–4, Bass–Durkee Inventory, aggression index, hostility index.

Введение

Актуальность исследования агрессивности у детей младшего школьного возраста, в частности учащихся 3–4 классов, обусловлена сложным переплетением биологических, психологических и социальных факторов, характеризующих данный этап онтогенеза [1, 4, 6]. Этот период (10–11 лет) завершает первоначальный этап школьной адаптации и переходит к фазе относительно устойчивого развития, однако одновременно является зоной потенциальных рисков для формирования дезадаптивных поведенческих паттернов, среди которых агрессивность и тревожность занимают ведущие места [5, 6]. Данные об уровнях тревожности и агрессивности противоречивы. Исследования Пориной Н.Ю. и соавторов выявили высокую тревожность у более чем 20% школьников 11–12 лет [2].

Недостаточные сведения о реальном уровне агрессивности и тревожности младших школьников приводят к неэффективности психопрофилактических программ, т.к. игнорируют ее возрастную специфику [2, 6].

Цель исследования. Изучить особенности агрессивности и уровень тревожности у учащихся начальной школы.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 65 учащихся 3–4 классов общеобразовательной школы № 25 г. Кирова, из них мальчиков – 32 чел. (49,2%), девочек – 33 чел. (50,8%), средний возраст – $10,5 \pm 0,5$ лет. Было проведено анкетирование и психометрический метод, включавший: опросник Басса-Дарки (Buss-Durkee Hostility Inventory, адаптация А.А. Хвана, Ю.А. Зайцевой, 2005) для диагностики видов и уровней агрессивных и враждебных реакций; для интегральной оценки рассчитывался индекс враждебности (сумма шкал «Обида» и «Подозрительность») и индекс агрессивности (сумма шкал «Физическая агрессия», «Раздражение» и «Вербальная агрессия»), а также использовалась экспресс-методика выявления уровня тревожности (автор Савельева С.А., 2022). Статистический анализ проводился с использованием Microsoft Excel 2016 (описательная статистика, корреляционный анализ Пирсона,

критерий Манна-Уитни). Достоверными считались данные при $p < 0,05$.

Основное содержание

Общий средний балл по всем шкалам теста Басса-Дарки у обследованных школьников соответствовал среднему уровню агрессивности и составил $5,21 \pm 1,25$ балла. Наиболее высокие баллы были получены по следующим видам агрессивности: раздражение – $6,0 \pm 3,11$ балла, подозрительность – $6,00 \pm 2,37$ балла, вербальная агрессия – $6,05 \pm 2,57$ балла. Достоверное различие по видам агрессии было получено только по раздражению ($p < 0,05$), которое выше у мальчиков – $6,9 \pm 3,09$ балла в сравнении с девочками – $5,1 \pm 3,0$ балла.

Индекс агрессивных реакций (физическая + косвенная + раздражение + вербальная агрессия) был достоверно выше ($p < 0,05$) у мальчиков – $6,0 \pm 2,6$ балла, чем у девочек – $5,3 \pm 2,3$ балла, общий показатель – $5,65 \pm 2,6$ балла. По индексу враждебности (обида + подозрительность) показатели у мальчиков ($5,35 \pm 2,5$ балла) и девочек ($5,2 \pm 2,1$ балла) не имели значимых различий, общий показатель – $5,28 \pm 2,3$ балла. В группе риска по формированию устойчивой агрессивной модели поведения с повышением индекса

агрессивных реакций и враждебности оказалось 15,4% учащихся, среди них значимо преобладали мальчики (70,0%) в сравнении с девочками (30,0%) ($p < 0,05$).

Высокий уровень тревожности был выявлен у 2 чел. (3,1%), повышенный – у 4 чел. (6,2%), средний – 35 чел. (53,8%), низкий – 24 чел. (36,9%). Средний балл составил $5,0 \pm 2,1$, что соответствует среднему уровню.

Были выявлены корреляционные взаимосвязи: между тревожностью и индексом агрессивности – слабая связь ($r = 0,28$) и очень слабая – между тревожностью и враждебностью ($r = 0,11$), т.е. тревожность может усиливать агрессивность и, наоборот, агрессия может способствовать усилению тревожности.

Определены слабые взаимосвязи между тревожностью и следующими показателями: физической ($r = 0,26$), косвенной ($r = 0,28$) агрессией и подозрительностью ($r = 0,25$); очень слабые взаимосвязи, которыми можно пренебречь, – между тревожностью и раздражением ($r = 0,17$), обидой ($r = 0,12$), вербальной агрессией ($r = 0,18$), чувством вины ($r = 0,12$).

Заключение

Уровень агрессии у учащихся 3-4 классов находится в пределах средних значений. Статистически значимых гендерных различий в проявлении отдельных видов агрессии не обнаружено, однако в группе риска с повышенными индексами агрессивности и враждебности преобладают мальчики. У 15,4% испытуемых выявлены повышенные показатели как агрессивности,

так и враждебности, что указывает на риск дезадаптивного поведения. Среди обследованных наблюдается преимущественно низкий и средний уровни тревожности. Тревожность имеет слабую положительную корреляционную взаимосвязь с физической, косвенной агрессией и подозрительностью.

Список литературы / References

1. Ениколопов, С. Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 13–18. [Enikolopov, S. N. Ponyatie agressii v sovremennoi psikhologii // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2011. – № 1. – С. 13–18 (In Russ)].
2. Пори́на, Н. Ю., Семакина, Н. В., Злоказова, М. В. Уровень тревожности и клиничко-психологические особенности учащихся пятых классов общеобразовательной школы // Вятский медицинский вестник. – 2019. – № 1 (61). – С. 42–45. [Porina, N. Yu., Semakina, N. V., Zlokazova, M. V. Uroven' trevozhnosti i kliniko-psikhologicheskie osobennosti uchashchikhsya pyatikh klassov obshcheobrazovatel'noi shkoly // Vyatskii

meditsinskii vestnik. – 2019. – № 1 (61). – S. 42–45 (In Russ)].

3. Психологическая диагностика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / [Т. Д. Абдурасулова и др.] ; под ред. М. К. Акимовой, К. М. Гуревича. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва [и др.] : Питер, 2008. – С. 35–58. [Psikhologicheskaya diagnostika : uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsial'nostyam psikhologii / [T. D. Abdurasulova i dr.] ; pod red. M. K. Akimovoi, K. M. Gurevicha. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva [i dr.] : Piter, 2008. – S. 35–58 (In Russ)].

4. Реан, А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17, № 5. – С. 3–18. [Rean, A. A. Agressiya i agressivnost' lichnosti // Psikhologicheskii

zhurnal. – 1996. – Т. 17, № 5. – С. 3–18 (In Russ)].

5. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с. [El'konin, D. B. Izbrannye psikhologicheskie trudy. – M. : Pedagogika, 1989. – 560 s. (In Russ)].

6. Яковлева, И. М. Агрессивное поведение младших школьников : психологический и нейропсихологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2020. – № 3. – С. 124–142. [Yakovleva, I. M. Agressivnoe povedenie mladshikh shkol'nikov : psikhologicheskii i neiropsikhologicheskii analiz // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. – 2020. – № 3. – S. 124–142 (In Russ)].

УДК 616.89-008.441.33-052

ОСОБЕННОСТИ АНОЗОГНОЗИИ У ЛИЦ С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Мутных А.В.

ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет Минздрава России, Киров, Россия (610027, г. Киров, ул. Владимирская, 112)

Резюме. Данная статья посвящена анализу особенностей анозогнозии у лиц с зависимостью от психоактивных веществ (алкогольной и наркотической) в контексте клинической психологии и наркологии, а также значению данного феномена для мотивации к лечению и реабилитации.

В статье рассматриваются уровни и структурные компоненты анозогнозии у 40 респондентов, находящихся на реабилитации в Кировском областном наркологическом диспансере, с использованием опросника алкогольной анозогнозии (Ю. В. Рыбаков и др.). Анализ эмпирических данных позволяет сделать вывод о дифференцированном, многокомпонентном характере анозогнозии при зависимости от психоактивных веществ: наиболее глубоко нарушены когнитивные подструктуры, а также мотивационная подструктура. Относительная сохранность информированности о болезни и признание части последствий создают потенциальные «мишени» для психообразования и психотерапии, которые должны включать техники, направленные на повышение эмоциональной значимости болезни.

Ключевые слова: анозогнозия, зависимость от ПАВ, готовность к лечению, критика к болезни, опросник алкогольной анозогнозии, реабилитация.

FEATURES OF ANOZOGNOSIA IN PERSONS WITH SUBSTANCE ABUSE

Mutnykh A.V.

Kirov State Medical University, Kirov, Russia (112 Vladimirskaia St., Kirov, 610027)

Abstract. This article is devoted to the analysis of features of anosognosia in persons with alcohol or/and drug addiction in the context of clinical psychology and narcology, as well as the significance of this phenomenon for motivation to treatment and rehabilitation.

The article examines the level and structural components of anosognosia in 40 respondents undergoing rehabilitation at Kirov Regional Narcological Dispensary, using the Alcohol Anosognosia Questionnaire (Yu. V. Rybakov et al.) [6]. The analysis of the empirical data suggests a complex, multi-component nature of anosognosia in substance use disorders, with the cognitive function and motivation being the most severely affected. Relative preservation of awareness of the disease and some of its consequences create potential “targets” for psychoeducation and psychotherapy.

Keywords: anosognosia, substance abuse, readiness for treatment, criticism of the disease, alcohol anosognosia questionnaire, rehabilitation.

Введение

Проблема зависимости от психоактивных веществ остаётся одной из наиболее острых в современной клинической психологии и психиатрии. Ключевым препятствием для своевременного обращения за помощью и эффективной терапии является феномен анозогнозии — неспособность пациента осознавать своё заболевание, его тяжесть и последствия. Именно анозогнозия, а не только физическая зависимость, часто приводит к отказу от лечения, срывам и низкой реабилитационной мотивации. В последние годы наблюдается рост интереса к дифференцированной оценке компонентов анозогнозии, что необходимо для разработки индивидуализированных психокоррекционных подходов. Однако до сих пор недостаточно изучены профили анозогнозии по разным шкалам у лиц с зависимостью от ПАВ, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Анозогнозия (от греч. *posos* — болезнь, *gnosis* — знание, *ap* — отрицание) определяется как отсутствие критики к своему заболеванию, неосознавание дефекта или болезненного состояния. В наркологии традиционно выделяют несколько видов

анозогнозии: тотальную, парциальную и «анозогнозию последствий». Согласно работам Б.С. Братуся [3], И.П. Анохиной [1], Е.М. Крупицкого [7], у лиц с зависимостью от ПАВ анозогнозия выполняет защитную функцию, снижая интенсивность переживаний вины и страха, но одновременно блокируя мотивацию к лечению.

Цель — выявить особенности анозогнозии у лиц с алкогольной и наркотической зависимостью.

Материалы и методы исследования.

1. Теоретический анализ литературы по проблеме исследования.

2. В качестве психодиагностического метода выступил опросник алкогольной анозогнозии (Ю. В. Рыбакова, Р. Д. Илюк, Е. М. Крупицкий, В. В. Бочаров, А. Я. Вукс.).

3. В качестве методов математической статистики использовался подсчёт процентных долей.

Объект — анозогнозия как психологический феномен.

Предмет — уровни анозогнозии у лиц с зависимостью от психоактивных веществ.

Описание выборки. В исследовании приняли участие 23 респондента с

алкогольной зависимостью и 17 лиц с наркотической зависимостью, находящиеся

на этапе реабилитации в Кировском областном наркологическом диспансере.

Основное содержание

Рассмотрим результаты исследования по методике «Опросник алкогольной

анозогнозии» Ю. В. Рыбакова, Р. Д. Илюк, Е. М. Крупицкий, В. В. Бочаров, А. Я. Вукс.

Таблица 1

Процентное распределение уровней анозогнозии (%)

Уровень	НИ	НС	НЗ	НПЗ	ЭНЗ	НЛ	НТ
отсутствие анозогнозии	-	-	70	25	0	-	22,5
пониженный	-	-	-	-	-	-	2,5
средний	62,5	35	30	65	90	40	42,5
повышенный	12,5	5	-	5	7,5	17,5	10
высокий	25	60	0	5	2,5	42,5	22,5

По результатам исследования с использованием опросника алкогольной анозогнозии было установлено, что у большей части зависимых лиц, а именно у 70% респондентов, зафиксировано полное отсутствие анозогнозии по шкале «Непризнание заболевания» (НЗ), то есть они прямо отрицают наличие у себя зависимости. Ещё 30% респондентов находятся на среднем уровне (признание себя больным формально, в порядке уступки врачу или окружающим).

По субшкале «Неинформированность» (НИ) у 62,5% респондентов зафиксирован средний уровень неинформированности, что указывает на наличие у них отрывочных, несистематизированных знаний о медицинских критериях зависимости от ПАВ, сочетающихся с частичными заблуждениями о причинах возникновения болезни и способах её лечения. Повышенный и высокий уровни (12,5% и 25% соответственно) отражают либо активное искажение информации, либо, напротив, фрагментарную осведомлённость без её интеграции в картину собственного заболевания.

По субшкале «Непризнание симптомов заболевания» (НС) 60% испытуемых демонстрируют высокий уровень непризнания симптомов, что означает уверенное отрицание ключевых проявлений зависимости, т.е. утрата контроля за потреблением ПАВ и наличие абстинентного

синдрома. Лишь 35% находятся на среднем уровне (неуверенность в наличии симптомов), а 5% – на повышенном, что отражает тенденцию к отрицанию большинства симптомов при возможном признании некоторых неспецифических проявлений (например, нарушений сна или настроения без прямой связи с употреблением ПАВ).

По субшкале «Непризнание последствий заболевания» (НПЗ) у 65% испытуемых диагностирован средний уровень, что соответствует недооценке существующих проблем, связанных с зависимостью, или попытке объяснить часть негативных последствий внешними обстоятельствами (например, семейными конфликтами, финансовыми трудностями), а не самим употреблением ПАВ. Полное отсутствие анозогнозии (адекватное признание всех медицинских, психологических и социальных последствий) наблюдается у 25%, что указывает на сохрannую способность этих пациентов к реалистичной оценке ущерба от болезни, однако без перехода к признанию самого заболевания.

По субшкале «Эмоциональное неприятие заболевания» большинство испытуемых, а именно 90%, находятся на среднем уровне, что интерпретируется как недостаточная эмоциональная озабоченность фактом заболевания и его последствиями. Пациенты не проявляют ни адекватной

обеспокоенности, ни выраженного безразличия или возмущения. Это ключевой феномен эмоциональной сферы: отсутствуют тревога за будущее, страх рецидива, чувство утраты контроля – то, что могло бы стать внутренним двигателем изменений.

По субшкале «Несогласие с лечением» (НЛ) высокий уровень зафиксирован у 42,5% респондентов, что соответствует активному негативному отношению к лечению, вплоть до отказа от предлагаемой терапии. Ещё 40% находятся на среднем уровне (пассивное отношение к лечению – формальное согласие без внутреннего принятия).

По субшкале «Непринятие трезвости» (НТ) у 42,5% испытуемых зафиксирован

средний уровень: пациенты декларируют необходимость трезвости, но не предпринимают реальных шагов для её достижения. Высокий уровень (полное отсутствие готовности вести трезвый образ жизни) наблюдается у 22,5%, повышенный – у 10%, пониженный – лишь у 2,5%. Полное отсутствие анозогнозии (желание вести трезвую жизнь с пониманием сложности и готовностью решать проблемы) зафиксировано у 22,5%. Это показывает, что около четверти пациентов сохраняют реалистичную мотивацию к трезвости, однако у большинства она носит формальный или отрицаемый характер.

Заключение

Полученные данные подтверждают, что анозогнозия у лиц с зависимостью от ПАВ носит дифференцированный, многокомпонентный характер. Наиболее глубоко нарушены когнитивные подструктуры, отвечающие за признание самого заболевания и его симптомов, а также мотивационная подструктура, связанная с согласием на лечение. Относительно

сохранными оказываются информированность о болезни и признание её последствий, что создаёт потенциальные «мишени» для психообразования и мотивационной терапии. Такая терапия должна включать техники, направленные на повышение эмоциональной значимости болезни и формирование терапевтического альянса.

Список литературы / References

1. Анохина, И. П. Нейробиология зависимости / И. П. Анохина. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 352 с. – (Современная наркология). – ISBN 978-5-4461-1489-6. [Anokhina, I. P. Neurobiologiya zavisimosti. Saint Petersburg : Piter ; 2020 (In Russ)].

2. Бохан, Н. А. Клинико-психологические аспекты анозогнозии при алкогольной зависимости / Н. А. Бохан, Т. В. Кожевникова. – Текст : непосредственный // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2016. – № 4 (93). – С. 58–62. [Bokhan, N. A., Kozhevnikova, T. V. Kliniko-psikhologicheskie aspekty anozognozii pri alkohol'noi zavisimosti. Sibirskii vestnik psikiatrii i narkologii. 2016 ; (4) : 58-62 (In Russ)]. DOI: 10.26617/1810-3111-2016-4(93)-58-62.

3. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – Москва : Мысль, 2019. – 301 с. – ISBN 5-244-00079-8. [Bratus, B. S. Anomalii lichnosti. Moscow : Mysl' ; 2019 (In Russ)].

4. Васильева, А. В. Проблема критики к болезни в клинике зависимостей : теоретический обзор / А. В. Васильева. – Текст : непосредственный // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 2018. – Т. 118, № 5. – С. 102–107. [Vasil'eva, A. V. Problema kritiki k bolezni v klinike zavisimostei : teoreticheskii obzor. Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S. S. Korsakova. 2018 ; 118 (5) : 102-107 (In Russ)]. DOI: 10.17116/jnevro201811851102.

5. Зайцев, В. В. Формирование терапевтического альянса у пациентов с наркологической патологией с учетом структуры анозогнозии / В. В. Зайцев, Е. Г. Старшенбаум. – Текст : непосредственный // Наркология. – 2020. – Т. 19, № 5. – С. 33–40. [Zaitsev, V. V., Starshenbaum, E. G. Formirovanie terapevticheskogo al'yansa u patsientov s narkologicheskoi patologiei s uchetom struktury anozognozii. Narkologiya. 2020 ; 19 (5) : 33-40 (In Russ)]. DOI: 10.25557/1682-5613.2020.5.33-40.

6. Рыбакова, Ю. В., Илюк, Р. Д., Крупицкий, Е. М., Бочаров, В. В., Вукс, А. Я. Новый опросник «Алкогольная анозогнозия» для больных с алкогольной зависимостью // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2011. – Т. 111, № 11-2. – С. 30–38. [Rybakova, Yu. V., Ilyuk, R. D., Krupitsky, E. M., Bocharov, V. V., Vuks, A. Ya. A New Questionnaire “Alcohol Anosognosia” for Patients with Alcohol Dependence // S. S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. 2011. – Vol. 111, No. 11-2. – Pp. 30–38 (In Russ)].
7. Грановская, Е. А., Бочаров, В. В., Шишкова, А. М., Рыбакова, Ю. В., Илюк, Р. Д. Особенности анозогнозии при синдроме зависимости от психостимуляторов // Медицина : теория и практика. 2019. [Granovskaya, E. A., Bocharov, V. V., Shishkova, A. M., Rybakova, Yu. V., Ilyuk, R. D. Features of Anosognosia in Psychostimulant Dependence Syndrome // Medicine : Theory and Practice. 2019 (In Russ)].

УДК 618.2:616.89

НЕВРОТИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА У ЖЕНЩИН В РАННЕМ ПОСЛЕРОДОВОМ ПЕРИОДЕ, ДЕТИ КОТОРЫХ НАХОДИЛИСЬ В ОТДЕЛЕНИИ ПАТОЛОГИИ НОВОРОЖДЕННЫХ

Новожилова М.А., Джаббарова Т. Н., Рассоха А.А., Вишняков А.В.
ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет Минздрава России, Киров, Россия (610027, г.Киров, ул.Владимирская, 112)

Резюме. В работе представлены результаты исследования невротических расстройств в послеродовом периоде у женщин Кировского перинатального центра. Целью исследования явилось выявление различий в уровне невротической симптоматики у родильниц, чьи новорожденные находились в отделении патологии, по сравнению с женщинами из отделения «Мать и дитя». Методологической основой послужил экспериментально-психологический метод с использованием опросника Яхина-Менделевича. Нами был сделан вывод о наличии тенденции к усилению тревожно-депрессивной и обсессивно-фобической симптоматики у женщин, дети которых переносят патологию неонатального периода. Полученные данные обосновывают необходимость своевременного оказания психологической помощи и эмоциональной поддержки всем родильницам, особенно из групп риска.

Ключевые слова: невротическая симптоматика, послеродовый период, психологическая помощь, патология неонатального периода.

POSTPARTUM NEUROSIS-LIKE DISORDERS IN MOTHERS OF CHILDREN ADMITTED TO THE NEONATAL PATHOLOGY UNIT

Novozhilova M.A., Dzhabbarova T. N., Rassoha A.A., Vishnyakov A.V.
Kirov State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Kirov, Russia (610027, Kirov, Vladimirskaia str., 112)

Abstract. The paper presents the results of the study of postpartum neurotic disorders in the patients of Kirov Perinatal Center. The aim of the study is to identify difference in the level of neurotic symptoms in women who gave birth and whose newborns were admitted to the pathology unit, compared to those from the Mother and Child Unit. The study is based on an experimental psychological method using the Yakhin-Mendelevich questionnaire. We have concluded that women whose children have neonatal pathology tend to experience anxiety, depression, and obsessive-phobic symptoms. These findings highlight the importance of timely psychological assistance and emotional support for all women in the postpartum period.

Keywords: neurotic symptoms, postpartum period, psychological assistance, neonatal pathology.

Введение

Роды являются выраженным стрессом для женщины и могут провоцировать у нее возникновение многих серьезных нарушений в психическом здоровье [1, 4]. Актуальность диагностики невротических расстройств в послеродовом периоде обусловлена устойчивой тенденцией к росту их распространённости в современной акушерской практике [2, 5]. В последние годы отмечается патоморфоз послеродовой психической патологии, характеризующийся увеличением доли пограничных состояний (невротических расстройств) на фоне относительно стабильных или даже снижающихся показателей тяжёлых психозов [3, 6]. Тревожно-депрессивная симптоматика в послеродовом периоде опасна и в связи с риском возникновения послеродовой депрессии, суицидальных наклонностей и самоповреждения женщин [7, 8].

Цель работы. Исследовать невротические расстройства у женщин в раннем послеродовом периоде, дети которых находились в отделении патологии новорожденных перинатального центра.

Материалы и методы. На базе КОГБУЗ «Кировский областной клинический

перинатальный центр» обследовано 58 женщин, которые были разделены на 2 группы: ОГ (основная группа) – 28 женщин из отделения патологии новорожденных, средний возраст родильниц $26,8 \pm 6,07$, и группа сравнения (ГС) – 30 женщин отделения «Мать и дитя» (акушерского физиологического отделения с совместным пребыванием матери и ребёнка), средний возраст родильниц $27,6 \pm 6,36$ лет. Сбор данных о респондентах осуществлялся методом очного анкетирования. Применялся экспериментально-психологический метод исследования с использованием опросника Яхина-Менделевича. Статистический анализ и обработка полученных данных проведены с использованием STATISTICA 7.0 и Microsoft Excel. Для оценки различий между сравниваемыми группами использовался непараметрический критерий U Манна-Уитни, результаты больше +1,28 указывают на уровень здоровья, меньше –1,28 – на болезненный характер выявляемых расстройств. Различия считались достоверными при $p < 0,05$.

Основное содержание

Результаты. При исследовании невротической симптоматики было выявлено, что женщины ОГ в сравнении с женщинами ГС достоверно были более склонны к таким симптомам, как ($p \leq 0,05$): тревога – $-0,14 [-2,4; 2,9]$ баллов и $1,07 [0,01; 5,96]$ баллов; невротическая депрессия – $0,56 [-3,52; 2,39]$ баллов и $2,54 [-0,33; 5,26]$ баллов;

обсессивно-фобические нарушения – $-0,75 [-2,08; 2,24]$ баллов и $0,91 [0,11; 3,39]$ баллов соответственно. Между исследуемыми группами отсутствуют статистически значимые различия ($p > 0,5$) по следующим категориям невротических шкал: астения – $2,38 [0,1; 4,71]$ баллов и $3,01 [-0,32; 4,45]$ баллов; истерический тип реагирования –

0,67 [-1,79; 3,71] баллов и 2,26 [0,08; 4,95] баллов; вегетативные нарушения – 2,46 [-

0,28; 8,62] баллов и 2,57 [0,88; 6,47] баллов соответственно.

Заключение

Таким образом, полученные данные указывают на тенденцию к усилению проявлений тревожных расстройств, депрессивных состояний, обсессивного и фобического компонентов у родильниц, чьи новорожденные находились в отделении патологии новорождённых. Данные подтверждают необходимость

своевременного предоставления психологической и/или психотерапевтической помощи квалифицированными специалистами женщинам в послеродовом периоде, особенно при наличии проблем со здоровьем новорожденных.

Список литературы / References

1. Александровский, Ю. А. Невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства / Ю. А. Александровский // Психиатрия : Краткое издание : национальное руководство. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательская группа "ГЭОТАР-Медиа", 2021. – С. 379-424. [Aleksandrovskii, Yu. A. Nevroticheskie, svyazannye so stressom, i somatoformnye rasstroistva / Yu. A. Aleksandrovskii // Psikhiiatriya : Kratkoe izdanie : natsional'noe rukovodstvo. – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu Izdatel'skaya gruppa «GEOTAR-Media», 2021. – S. 379–424 (In Russ)].
2. Белов, В. Г. Нервно-психические расстройства у женщин в послеродовом периоде / В. Г. Белов, Н. Н. Туманова // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2008. – Т. 9, № 1. – С. 50-55. [Belov, V. G. Nervno-psikhicheskie rasstroistva u zhenshchin v poslerodovom periode / V. G. Belov, N. N. Tumanova // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty. – 2008. – T. 9, № 1. – S. 50–55 (In Russ)].
3. Галютдинова, С. И., Кутушева, Р. Р., Гумерова, Р. Б. Психологическая готовность беременных женщин к родительству / С. И. Галютдинова, Р. Р. Кутушева, Р. Б. Гумерова // Российский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5, № 2. – С. 243-250. [Galyautdinova, S. I., Kutusheva, R. R., Gumerova, R. B. Psikhologicheskaya gotovnost' beremennykh zhenshchin k roditel'stvu / S. I. Galyautdinova, R. R. Kutusheva, R. B. Gumerova // Rossiiskii humanitarnyi zhurnal. – 2016. – T. 5, № 2. – S. 243–250 (In Russ)].
4. Жук, Т. П., Дудаль, Л. В. Особенности клинических проявлений и лечения послеродовых психозов // Медицина и экология. 2014. № 2 (71). [Zhuk, T. P., Dudal', L. V. Osobennosti klinicheskikh proyavlenii i lecheniya poslerodovykh psikhozov // Meditsina i ekologiya. – 2014. – № 2 (71) (In Russ)].
5. Злоказова, М. В., Семакина, Н. В., Гырдымов, Б. О. Сравнительный анализ биопсихосоциальных факторов формирования донозологических психических состояний и расстройств депрессивного спектра у подростков // Психическое здоровье. – 2023. – Т. 18, № 8. – С. 53-56. [Zlokazova, M. V., Semakina, N. V., Gyrdivov, B. O. Sravnitel'nyi analiz biopsikhosotsial'nykh faktorov formirovaniya donozologicheskikh psikhicheskikh sostoyanii i rasstroistv depressivnogo spektra u podrostkov // Psikhicheskoe zdorov'e. – 2023. – T. 18, № 8. – S. 53–56 (In Russ)].
6. Ивашиненко, Д. М., Култыгина, С. В. Комплексная оценка состояния женщин с послеродовой депрессией / Д. М. Ивашиненко, С. В. Култыгина // Вестник новых медицинских технологий. – 2011. – № 18 (3). – С. 233–234. [Ivashinenko, D. M.,

Kultygina, S. V. Kompleksnaya otsenka sostoyaniya zhenshchin s poslerodovoi depressiei / D. M. Ivashinenko, S. V. Kultygina // Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii. – 2011. – № 18 (3). – S. 233–234 (In Russ)].

7. Литнарович, Л. М. Психоэмоциональный статус женщин в дородовом и послеродовом периодах / Л. М. Литнарович, А. С. Кучер, А. Н. Сулима и др. // ТМБВ. – 2019. – № 1. [Litnarovich, L. M. Psikhoemotsional'nyi status zhenshchin v dorodovom i poslerodovom periodakh / L. M.

Litnarovich, A. S. Kucher, A. N. Sulima i dr. // ТМБВ. – 2019. – № 1 (In Russ)].

8. Яхин, К. К., Менделевич, Д. М. Клинико-психологический метод выявления и оценки невротических расстройств // Неврологический вестник. – 1995. – Т. 27, № 1-2. – С. 24–28. [Yakhin, K. K., Mendelevich, D. M. Kliniko-psikhologicheskii metod vyyavleniya i otsenki nevroticheskikh rasstroistv // Nevrologicheskii vestnik. – 1995. – Т. 27, № 1-2. – S. 24–28 (In Russ)].

УДК 387.147:616.89-02-084

ОБ УЧАСТИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ПСИХООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЕКТЕ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

Пудовникова Д.А., Тихонова М.М., Нefeldова А.Е., Семакина Н.В.
*ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет Минздрава
России, Киров, Россия (610027, г. Киров, ул. Владимирская, 112),
e-mail: suitufer@gmail.com*

Резюме. В рамках инновационного проекта, нацеленного на психопрофилактические мероприятия, были разработаны и внедрены новые подходы психообразовательной работы со студентами медицинского вуза, которые активно участвовали в проведении тренинга «Эмоциональный интеллект» со школьниками старших классов, что способствовало развитию следующих компетенций у будущих медиков: универсальных компетенций – социальное взаимодействие и умение реализовывать свою роль в команде, общепрофессиональных компетенций – проведение мероприятий по профилактике и формированию здорового образа жизни.

Ключевые слова: студенты медицинского вуза, психообразование, эмоциональный интеллект.

ON MEDICAL STUDENTS' PARTICIPATION IN THE PSYCHOEDUCATIONAL PROJECT "EMOTIONAL INTELLIGENCE"

Pudovnikova D.A., Tikhonova M.M., Nefedova A.E., Semakina N.V.
*Kirov State Medical University, Kirov, Russia (112 K. Marx St., Kirov, 610027),
e-mail: suitufer@gmail.com*

Abstract. As part of an innovative project aimed at preventive measures, new approaches to psychoeducational work with medical students have been developed and implemented. The latter actively participated in the organization of «Emotional Intelligence» psychological training with high school students, that contributed to the development of professional competencies in future doctors, such as: universal competencies – social interaction and teamwork skills, general professional competencies – carrying out activities on prevention and formation of a healthy lifestyle.

Keywords: medical students, psychoeducation, emotional intelligence.

Введение

Современная система медицинского образования сталкивается с необходимостью формирования специалистов, обладающих полным спектром профессиональных навыков. Чтобы соответствовать высоким стандартам современной медицины, выпускники медицинских вузов должны быть подготовлены комплексно, с применением новых образовательных стратегий, в том числе уделять внимание психообразовательным и психопрофилактическим аспектам [1, 2]. Молодым специалистам необходимо владеть профессиональными компетенциями в области медицинских знаний, иметь психологическую устойчивость и решительность при выполнении рабочих обязанностей, уметь оперативно оказывать высококачественную помощь в нестандартных обстоятельствах, соблюдая медико-психосоциальные аспекты, этические нормы, конфиденциальность и проявляя уважение к правам каждого пациента.

Интеграция в образовательный и воспитательный процесс добровольческих инициатив и волонтерской деятельности является одним из направлений, позволяющих сформировать у студентов медицинских вузов гуманистические ценности, нравственные устои, социальную ответственность [3, 4, 5].

Следуя предъявляемым требованиям к выпускникам медицинских вузов, на кафедре психиатрии им. профессора В.И. Багаева (кафедра психиатрии) Кировского государственного медицинского университета (Кировский ГМУ) преподаватели совместно со специалистами отдела реализации патриотических и

профилактических программ КОГАУ «Областной дворец молодежи» реализуют проект «Лига профилактики: Эмоциональный интеллект», поддержанный «Университетским грантом» Кировского ГМУ (№7-2022 от 01.01.2022 г.; №2/2023 от 01.01.2023), грантами Федерального агентства по делам молодежи – проект по профилактике агрессивного и аутоагрессивного поведения (21 сентября 2023 г. № 348) и проект в рамках Межмуниципального форума по ключевым направлениям сферы молодежной политики «Открой возможности» (октябрь 2025 г.).

Цель – описание психообразовательного проекта «Эмоциональный интеллект», реализуемого со студентами Кировского государственного медицинского университета.

Материалы и методы. С 2022 года преподавателями кафедры психиатрии Кировского ГМУ совместно со специалистами отдела реализации патриотических и профилактических программ областного дворца молодежи разработан и реализуется проект «Эмоциональный интеллект» – проведение с учащимися 9-10 классов в средних школах региона психообразовательного тренинга (тренинг включает 4 занятия длительностью 40 минут один раз в неделю).

Перед проведением занятий в школах были организованы обучающие семинары для студентов, добровольно согласившихся участвовать в проекте (2022-2025 гг.) – всего 39 студентов с лечебного, педиатрического и социально-экономического (специальность «Клиническая психология») факультетов.

Основное содержание

Студенты Кировского ГМУ, добровольно согласившиеся участвовать в проекте «Эмоциональный интеллект», были обучены проведению психообразовательных занятий, направленных на формирование представлений об эмоциональном интеллекте и его составляющих, на повышение уровня осознания собственных эмоций, определение личного уровня эмоциональной компетентности, обучение навыкам выражения и управления своими чувствами, понимание эмоции других людей и отработку способов эмпатического выражения. Обучение проводили преподаватели кафедры психиатрии совместно со специалистами областного дворца молодежи. Совместно со студентами семинары посещали педагоги-психологи общеобразовательных школ, что способствовало повышению их психообразовательного уровня. Учебные занятия проходили в доброжелательной и непринужденной обстановке по принципу «равный – равному», каждый из участников отрабатывал упражнения тренинга, принимал активное участие в обсуждении, давая обратную связь о своих впечатлениях и эмоциях. На последнем обучающем занятии семинара студенты самостоятельно проводили в группе психообразовательные упражнения, что позволяло им закрепить полученные навыки.

После обучения студенты направлялись в образовательные организации (по согласованию с Министерством образования и Департаментом образования региона) для проведения тренингов с учащимися 9-10 классов, которых отбирали педагоги-психологи по результатам психодиагностического скрининг-анкетирования (с признаками тревожных реакций, сложностями в коммуникации со сверстниками, сниженной самооценкой). Перед занятиями учащиеся (группа 10-15 человек) давали письменное согласие и отвечали на вопросы психодиагностического тестирования (госпитальная шкала тревоги и

депрессии «HADS»). Тренинг проводился студентами (по 2 человека) при активном участии педагога-психолога образовательной организации – 4 занятия по 40 минут 1 раз в неделю. Занятия имели позитивный характер, студенты обучали школьников выявлению у себя негативных эмоций и их реагированию с использованием приемлемых способов, в том числе техник релаксации, проводили упражнения, позволяющие улучшить коммуникативные навыки и повысить самооценку. Формат проведения тренинга по принципу «равный – равному» способствовал поддержанию неформальной обстановки, позволявшей участникам активнее участвовать в обсуждениях, выражать свои чувства. Также проводилось информирование школьников о формах медико-психологической помощи, что было направлено на снижение у них негативного отношения к психологической службе. На последнем занятии тренинга проводилось повторное психодиагностическое тестирование участников по шкале HADS и анкетирование о пользе психообразовательных занятий. Результаты диагностики 267 школьников показали достоверное снижение у них уровня тревоги (по критерию Манна-Уитни) с $6,6 \pm 1,2$ до $5,9 \pm 1,8$ баллов ($U=592$, при $p \leq 0,01$) и депрессии с $6,1 \pm 1,7$ до $5,8 \pm 1,6$ баллов ($U=642$, при $p \leq 0,05$).

После участия в тренинге студенты и школьники отметили, что занятия проходили позитивно, полученные психологические знания и опыт будут полезны им в повседневной жизни.

После участия в проекте «Эмоциональный интеллект» студенты выразили благодарность педагогам кафедры за приобретенный опыт проведения тренинга, полученные знания и навыки психологической самопомощи/саморегуляции своего психоэмоционального состояния, что имеет важное значение в их будущей профессии.

Выводы

Участие студентов в формированию у будущих медиков психообразовательном проекте универсальных (социальное взаимодействие и умение реализовывать свою роль в

команде) и общепрофессиональных (проведение мероприятий по профилактике и

формированию здорового образа жизни) компетенций.

Список литературы / References

1. Загвязинский, В. И. Теория обучения : Современная интерпретация : учебное пособие для вузов. М. : Академия ; 2006. – С. 95-97. [Zagvyazinskiy, V. I. Teoriya obucheniya : Sovremennaya interpretatsiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. Moscow : Akademiya ; 2006. p. 95-97 (In Russ)].
2. Злоказова, М. В., Семакина, Н. В., Шабалина, С. Н. Актуальные вопросы подготовки современных медицинских кадров / Материалы межрегиональной учебно-методической конференции / Под ред. Е. Н. Касаткина, Н. С. Семенова, Н. Л. Никулиной. Киров ; 2023. С. 223–227. [Zlokazova, M. V., Semakina, N. V., Shabalina, S. N. Aktual'nye voprosy podgotovki sovremennykh meditsinskikh kadrov. In : Kasatkin E. N., Semeno N. S., Nikulina N. L., editors. Materialy mezhregional'noy uchebno-metodicheskoy konferentsii. Kirov ; 2023. p. 223-227 (In Russ)].
3. Курагина, Г. С., Сундукова, Э. И. Волонтерская деятельность как вид социального взаимодействия // Социальное взаимодействие в современных условиях : различные аспекты исследования : коллективная монография / Под общ. ред. Е. И. Бражника, Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена ; 2017. С. 129–141. [Kuragina, G. S., Sundukova, E. I. Volonterskaya deyatel'nost' kak vid sotsial'nogo vzaimodeystviya. In : Brazhnik E. I., Surtaeva N. N., Krivyykh S. V., editors. Sotsial'noe vzaimodeystvie v sovremennykh usloviyakh : razlichnye aspekty issledovaniya : kollektivnaya monografiya. St. Petersburg : Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gertsena ; 2017. p. 129-141 (In Russ)].
4. Подхомутникова, М. В. Волонтерское движение как важный компонент процесса социализации студенческой молодежи (на примере Кубанского государственного университета) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3 (13). С. 165–168. [Podkhomutnikova, M. V. Volonterskoe dvizhenie kak vazhnyy komponent protsessa sotsializatsii studencheskoy molodezhi (na primere Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta). Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2012 ; (3 (13)) : 165-168 (In Russ)].
5. Хаджиалиев, К. И., Айгубов, Л. С. Роль волонтерской деятельности в воспитании социальной активности молодежи // Психолого-педагогические науки. Известия ДГПУ. 2015. № 3. С. 69–75. [Khadzhialiev, K. I., Aygubov, L. S. Rol' volonterskoy deyatel'nosti v vospitanii sotsial'noy aktivnosti molodezhi. Psikhologo-pedagogicheskie nauki. Izvestiya DGPU. 2015 ; (3) : 69-75 (In Russ)].

УДК 616.89-082:614.2

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ

Сурига Д.В., Семакина Н.В.

*ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет Минздрава России, Киров, Россия (610027, г. Киров, ул. Владимирская, 112),
e-mail: surigad5@mail.ru*

Резюме. Представлены результаты анонимного опроса студентов медицинского и психологического факультетов об отношении к медико-психологической и

психиатрической помощи, который показал востребованность данных услуг в стрессовых ситуациях, наличие страха перед обращением к специалистам данного профиля. При этом выявлен низкий уровень осведомленности о профессиональных компетенциях психологов, медицинских психологов, психиатров и психотерапевтов, что необходимо учитывать в программах психообразования для населения.

Ключевые слова: медико-психологическая помощь, психиатрическая помощь.

MEDICAL STUDENTS' AND PSYCHOLOGY STUDENTS' VIEW OF MEDICAL AND PSYCHOLOGICAL AID AND PSYCHIATRIC HELP

Suriga D.V., Semakina N.V.

*Kirov State Medical University, Kirov, Russia (112 Vladimirskaya St., Kirov, 610027),
e-mail: surigad5@mail.ru*

Abstract. The results of an anonymous survey of medical students and psychology students on their attitude to psychological counselling and psychiatric help are presented. The results obtained have shown their popularity in stressful situations, presence of fear of contacting specialists in the mental field. At the same time, a low level of awareness of professional competencies of psychologists, medical psychologists, psychiatrists and psychotherapists has been revealed, that must be taken into account in psychoeducation programs for the population.

Keywords: medical and psychological aid, psychiatric help.

Введение

В мире наблюдается рост психических расстройств, что отражает актуальность совершенствования медико-психологической и психиатрической помощи населению. Необходимо предпринимать активные меры для повышения доступности данной службы, что является неотъемлемой частью мероприятий по укреплению общественного здоровья [1]. Существенным препятствием для обращения за профессиональной медико-психологической и психиатрической помощью служит общественное осуждение. У населения широко распространены заблуждения и связанные с этим опасения относительно негативных социальных последствий, связанных с обращением к специалистам в области психического здоровья [2]. Изучение стигматизирующих установок необходимо для разработки психообразовательных мероприятий, повышающих обращаемость и доступность медико-психологической и психиатрической помощи [3, 4].

Цель исследования – оценка отношения к медико-психологической и психиатрической помощи студентов медицинского и психологического факультетов.

Материал и методы исследования. В исследовании участвовало 36 студентов, обучающихся на медицинских специальностях Кировского государственного медицинского университета и психологическом факультете Вятского государственного университета, средний возраст $22,6 \pm 3,3$ лет, из них женского пола – 28 чел. (77,8%), мужского – 8 чел. (22,2%).

Критерии невключения – наличие психического расстройства и наблюдение у психиатра/психотерапевта на момент исследования.

Методы исследования. Использовались метод анкетирования для получения данных о социально-психологических факторах, определяющих отношение к медико-психологической и психиатрической службе

(анкета разработана авторами); сравнительно-аналитический метод; метод статистической обработки данных с применением описательной статистики

(данные анализировались в абсолютных и процентных значениях) в программе Excel 17.

Основное содержание

Исследование выявило, что 17 респондентов (47,2%) периодически, во время стрессовых ситуаций, испытывали необходимость обращения за медико-психологической помощью. При этом считали, что при крайней необходимости обратились бы к специалистам, оказывающим данную помощь, – 23 чел. (63,9%), страх и угрозу для своего будущего после обращения отметили 11 чел. (30,6%), нейтральное отношение – 2 чел. (5,5%). Острую потребность в психологической консультации (на момент опроса) отметили 3 чел. (8,3%).

Опрос выявил, что 23 чел. (63,9%) только в общих чертах понимали различия между психиатром, психотерапевтом, медицинским психологом и психологом, при этом не имели представления о том, что между этими специалистами существуют профессиональные отличия, 5 чел. (13,9%). Лишь 13 чел. (36,1%) хорошо ориентировались в компетенциях данных специалистов.

Все опрошенные отметили интерес к сбережению психического здоровья. Для получения данной информации респонденты использовали следующие источники: интернет-контент – 29 чел. (80,6%); личный опыт знакомых и родственников – 21 чел. (58,3%); просветительские СМИ – 19 чел. (52,8%); научные публикации – 16 чел. (44,4%).

Респондентами были отмечены наиболее интересные их темы для психообразовательных мероприятий: навыки совладания со стрессом и тревогой – 25 чел. (71,4%); способы профилактики эмоционального выгорания на работе – 23 чел. (65,7%); приемы рационального общения – 16 чел. (45,7%); алгоритмы действий при возникновении кризисной ситуации у близких людей – 20 чел. (57,1%).

Изучение отношения к психологической, психотерапевтической и психиатрической помощи показало положительный настрой к

данным видам помощи у 28 чел. (58,3%), нейтральную позицию – у 7 чел. (19,4%).

Если бы респондентам пришлось обращаться за медико-психологической или психиатрической помощью, то они предпочли бы очную консультацию в частном негосударственном центре – 32 чел. (88,9%), онлайн-формат – 4 человека (11,1%). При выборе специалиста они бы ориентировались на следующие критерии: профессиональный опыт и образование – 27 чел. (77,1%); отзывы в интернете и рекомендации знакомых людей – 24 чел. (68,6%); личные качества специалиста – 21 чел. (60,0%); стоимость услуг – 19 чел. (54,3%).

Среди опрошенных были лица, которые имели личный опыт обращения в частные негосударственные центры на единичные психологические консультации – 14 чел. (38,9%), разовые посещения психиатра/психотерапевта – 4 чел. (11,1%). Поводами для их обращения к данным специалистам были чувство тревоги и/или подавленного настроения – 6 чел. (16,7%), желание понять себя – 4 чел. (11,1%), кризисные ситуации, связанные с конфликтами и неудачами, – 4 чел. (11,1%). При этом необходимо отметить, что респонденты отметили удовлетворенность оказанной помощью, а также дороговизну оказанной услуги.

Респонденты отметили меры, необходимые для повышения качества и доступности медико-психологической и психиатрической помощи: увеличить количество бесплатных психологических служб в поликлиниках, образовательных организациях, центрах социальной помощи; проводить мероприятия, повышающие психологическую грамотность населения; информировать о государственных учреждениях, в которых консультируют медицинские психологи, психиатры, психотерапевты; снижать стоимость психологических и психиатрических услуг в негосударственных центрах; внедрять

индивидуальные программы поддержки лицам, уязвимым к развитию психических расстройств и оказавшимся в кризисных ситуациях.

Таким образом, проведенный опрос показал, что значительная часть респондентов хотели бы обратиться за медико-психологической помощью в момент переживания стрессовых ситуаций, при этом больше половины опрошенных готовы без страха обратиться на консультацию к специалистам в области психического здоровья, если такая необходимость возникнет. Но при этом большая часть готова обратиться за данными услугами только в частные негосударственные центры. Несмотря на то, что участники опроса получают медицинское и психологическое образование, треть из них испытывают страх и угрозу для своего будущего после обращения за медико-психологической, и особенно психиатрической, помощью.

Заключение

Оценка отношения студентов медицинского и психологического факультетов к медико-психологической и психиатрической помощи показала востребованность данных услуг в ситуациях переживаемого стресса. Треть опрошенных испытывают страх перед обращением к специалистам данного профиля. Студенты, получающие медицинское и психологическое

образование, имеют низкий уровень осведомленности о профессиональных компетенциях психологов, медицинских психологов, психиатров и психотерапевтов. Информацию о данном виде помощи они получают преимущественно из интернет-контента, личного опыта знакомых и родственников, просветительских СМИ.

По мнению опрошенных, для совершенствования медико-психологической и психиатрической помощи необходимо увеличить количество бесплатных психологических служб (в поликлиниках, образовательных организациях, центрах социальной помощи) и информировать население об их работе, а также внедрять программы поддержки лицам, уязвимым к развитию психических расстройств и оказавшимся в кризисных ситуациях.

образование, имеют низкий уровень осведомленности о профессиональных компетенциях психологов, медицинских психологов, психиатров и психотерапевтов, что необходимо учитывать при разработке программ психообразования.

Список литературы / References

1. Незнанов, Н. Г., Васильева, А. В., Салагай, О. О. Роль психотерапии, как медицинской специальности, в общественном здоровье // Общественное здоровье. 2022. № 2 (2). С. 40–57. [Neznanov, N. G., Vasilyeva, A. V., Salagay, O. O. Rol' psikhoterapii, kak meditsinskoj spetsial'nosti, v obshchestvennom zdorov'e // Obshchestvennoe zdorov'e. 2022. № 2 (2). S. 40–57. [The role of psychotherapy as a medical specialty in public health // Public health. 2022. (2) : 40-57. (In Russ)]. DOI: 10.21045/2782-1676-2022-2-2-40-57.
2. Положий, Б. С., Руженков, В. А., Руженкова, В. В. Социальный прессинг стигматизации самоубийцы (медико-социологическое исследование) // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 2017. – № 3 (117). – С. 85–88. Polozhy, B. S., Ruzhenkov, V. A., Ruzhenkova, V. V. Sotsial'nyi pressing stigmatizatsii samoubiitsy (mediko-sotsiologicheskoe issledovanie) // Zhurnal nevrologii i psikhiatrii im. S. S. Korsakova. 2017. № 3 (117). S. 85–88. [The social pressing of self destroyer stigma : a medicosocial sociological study // Journal of neurology and psychiatry named after S. S. Korsakov. 2017. (3) : 85-88 (In Russ)]. DOI: 10.17116/jnevro20171173185-88.
3. Положий, Б. С., Руженкова, В. В. Стигматизация и самостигматизация суицидентов с психическими расстройствами

// Суицидология. – 2016. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 12–19. Polozhy, B. S., Ruzhenkova, V. V. Stigmatizatsiya i samostigmatizatsiya suitsidentov s psikhicheskimi rasstroistvami // Suitsidologiya. 2016. Т. 7. № 3 (24). S. 12–19. [Stigmatization and self stigmatization by persons with mental disorders who committed suicidal attempts // Suicidology. 2016. 7 (3) : 12-19 (In Russ)].

4. Руженков, В. А., Руженкова, В. В., Пономаренко, А. О., Чурносова, О. И. Сравнительные характеристики отношения студентов медиков старших курсов к лицам с психическими расстройствами и к пациентам с суицидальным поведением. // Научные ведомости Белгородского государственного

университета. Серия : Медицина. Фармация. – 2017. – Т. 38. – № 12. Ruzhenkov, V. A., Ruzhenkova, V. V., Ponomarenko, A. O., Churnosova, O. I. Sravnitel'nye kharakteristiki otnosheniya studentov medikov starshikh kursov k litsam s psikhicheskimi rasstroistvami i k patsientam s suitsidal'nym povedeniem // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Meditsina. Farmatsiya. 2017. Т. 38. № 12. [Comparative characteristics of the attitude of undergraduate medical students towards people with mental disorders and patients with suicidal behavior // Scientific reports of Belgorod State University. Series : Medicine. Pharmacy. 2017. 38 (12) (In Russ)].